

Животворная сила дружбы народов

Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией все народы Советского Союза встречают, как свой большой праздник. Великой радостью и высокой патриотической гордостью, чувством безраздельной преданности Советской Родине, горячей признательностью Коммунистической партии наполняются сердца всех граждан Союза Советских Социалистических Республик.

Многовековое единение русского и украинского народов, их совместная борьба против иноземных захватчиков, против общих врагов — царского самодержавия, крепостничества и капиталистического рабства, их совместные успехи в борьбе за победу социализма, их достижения в коммунистическом строительстве — яркий пример плодотворности братского сотрудничества народов.

Украинский народ всегда ощущал свое нераздельное единство с русским народом, связанный с ним общностью происхождения из одного корня — древнерусской народности. Терзаемый разбойничьими набегами турок и крымских ханов, находясь под ярмом литовских и венгерских феодалов, под гнетом польско-шляхетского государства, украинский народ неустанно и героически сражался за свою свободу и независимость и за воссоединение с братским русским народом в едином государстве. Разорительные нападения на украинские земли, бесцельное угнетение со стороны польской шляхты ставили украинский народ под угрозу уничтожения. Свободолюбивый украинский народ, руководимый выдающимся государственным деятелем и полководцем Богданом Хмельницким, поднялся на освободительную войну. На его борьбу горячо откликнулся польское крестьянство. Совместно с украинцами выступили белорусы и крестьяне Молдавии. Широкому размаху народно-освободительной войны украинцев способствовали больше всего постоянная поддержка широких народных масс России, экономическая, дипломатическая и военная помощь Русского государства.

Выполняя заветное желание и могучую волю украинского народа, Переславская Рада 18 января 1654 года провозгласила воссоединение Украины с Россией. Это решение было поворотным пунктом в жизни Украины. Навсегда связав свою судьбу с русским народом, украинский народ спас себя, как нацию, обрел верного союзника и надежного защитника. Воссоединение Украины с Россией заметно способствовало и укреплению Русского государства, росту его международного авторитета.

Активно борясь против реакционной политики царизма, политики жестокого национально-колониального угнетения, украинский народ твердо знал и всегда ощущал, что лучшие сыны русского народа сочувствовали и содействовали его справедливой борьбе, признавали право Украины на национальную независимость. Вместе с передовыми деятелями украинского народа они выступали против натравливания народов России друг на друга, которое проводили русские и украинские помещики, буржуазия и их прислужники — великодержавные чиновники и украинские буржуазные националисты.

Дружба трудящихся России и Украины расширялась и крепла. Борьбу трудящихся за социальное и национальное освобождение возглавил самый революционный в мире русский рабочий класс. И одним из самых крупных и активных отрядов русского пролетариата были рабочие Украины. Появление на исторической арене русского рабочего класса и его боевого авангара — Коммунистической партии имело решающее значение для всего дальнейшего развития русского, украинского и других народов России.

Выработанные великим Лениным теоретическая программа и политика партии по национальному вопросу, признание права наций на самоопределение, политика равноправия и дружбы народов способствовали единству действий пролетариата всех наций России в их общей классовой борьбе против угнетателей. Под руководством Коммунистической партии народы России совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. И украинский народ по праву гордится тем, что он первым вслед за русским народом пошел по пути социализма, создал свое национальное

украинское государство, вступил в новую, славу эпоху своей истории.

В годы войны против внутренней контрреволюции и полиции иностранных интервентов, в пятилетки вдовольного строительства социализма, в гигантских победоносных битвах Великой Отечественной войны дружба народов-братьев, русского и украинского, крепла и закалялась.

Ленинско-сталинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства, всесторонняя поддержка старшего русского брата неизменно помогали украинскому народу справляться с любыми трудностями, помогали ему успешно решать сложные задачи, позволяли ему достичь невиданного развития производительных сил, расцвета богатейшей культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Гигантские успехи Советской Украины, достигнутые на основе нерасторжимой дружбы русского и украинского народов, перед всем миром разоблачают антинародную сущность любых буржуазно-националистических замыслов и извращений в оценке исторического значения воссоединения Украины с Россией.

Успехи Советской Украины радостны для всех народов нашей страны. И как не радоваться, как не гордиться промышленными гигантами Украины, ее бесчисленными заводами и шахтами, ее непрестанно крепнущими колхозами, ее культурой — университетами, школами, научными институтами, театрами, ее литературой! Социалистическая культура украинского народа развивается на безызымной основе марксистско-ленинской идеологии, в тесной творческой связи и органическом взаимодействии с культурой всех советских народов, и прежде всего под благотворным влиянием социалистической культуры великого русского народа.

Так же, как русский и украинский народы произошли от одного корня, русская и украинская литературы — родные друг другу литературы. Они считают своим общим сокровищем прекрасную поэму XII века «Слово о полку Игореве». Возникновение и становление новой украинской литературы происходили под непосредственным влиянием литературы русской. Белинский и Герцен, Чернышевский и Добролюбов заботливо помогали росту украинской писателю, поддерживая все передовое, талантливое и своеобразное. В дружеском единении с русскими революционными демократами боролся против царизма и крепостничества и писал свои бессмертные произведения великий сын украинского народа, поэт и революционный демократ Тарас Шевченко. Памятно любил русскую литературу писатель-революционер Иван Франко. У Пушкина и Гоголя, Щедрина и Льва Толстого, Некрасова и Горького учились украинские писатели. И в свою очередь они обогащали русскую культуру, русскую литературу. Когда мы оцениваем богатство украинской советской литературы, то не можем не видеть, как благотворна роль русской советской литературы в ее развитии и как велик вклад украинских советских писателей в общую сокровищницу культуры Советского Союза.

Знаменательный праздник — 300-летие воссоединения Украины с Россией — все народы Советского Союза встречают новыми успехами в осуществлении намеченной Коммунистической партией программы строительства коммунизма. Советские люди знают, что вся деятельность нашей партии и Советского правительства пронизана глубокой верой в народ, в творческие силы трудящихся масс, создающих все богатство жизни и являющихся творцами истории. Советские люди знают, что Коммунистическая партия неустанно заботится о дальнейшем развитии Советского государства — главного орудия построения коммунизма, об упрочении союза рабочего класса и крестьянства — основы жизненной силы советского общества, о еще большем укреплении единства и дружбы народов СССР.

Нерушимая дружба народов — одна из важнейших основ могущества многонационального Советского государства. При этой дружбе не страшны нам никакие враги — ни внутренние, ни внешние. Беречь и укреплять единство и дружбу народов — к этому призывает Коммунистическая партия. И советские люди всех национальностей наций отвечают родной партии новым сплочением своих рядов под ее великим знаменем.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (3191)

Суббота, 16 января 1954 г.

Цена 40 коп.

Переяслав-Хмельницкий

Есть города, судьба которых неотделима от судьбы народа и названия которых связаны с историческими веками, знаменующими поворотные этапы в жизни родной страны.

К таким городам, овеянным славой исторических событий, относится древний украинский Переяслав, который, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года, именуется Переяславом-Хмельницким.

Не извистаясь, теряясь в пераментных списках, тропа воспоминаний и туманных устных сказаний ведет нас к прошлому этого города. Ясная и прямая, как казачья стрела, дорога позволяет нам приблизиться к его неуязвимой славе.

И, может быть, в самом древнеславянском имени города, в борьбе за который, по свидетельству летописца, «отрок русский перешел славу от чехитов», заключается простой и величественный смысл, утверждающий неуязвимость славы русского оружия, ратную славу русских воинов, во все времена защищавших родную землю с беспримерной отвагой.

Для нас, советских людей, взгляд в прошлое — это не просто любованье силой и смелостью наших предков, но только стремление воздать им заслуженную хвалу за самоотверженные подвиги во имя Отчизны, но прежде всего — желание и умение увидеть все могучие движущие силы народа-творца. Народ создал наше государство, преобразил его, всегда мечтал о волевой доле, но даже в мечтах не мог представить себе то, что стало явью в советскую эпоху.

Народ создал славу нашей Родины — покорила дикие леса и степи, строила города, был верным и негасимым стражем родной земли. Народ умудрил своим вековым опытом выдающихся сынов своих, выдвигая самых лучших и вперед им кормило своей судьбы, воздавал им хвалу за заслуги перед Родиной, но никогда не прощал вероломства и отступничества.

И славу Переяслава, — древнего города Киевской Руси, — его величие, не меркнувшее со сей день, создал и нестоит, хранил и множил, укреплял и делал трудовой люд. Ему и принадлежит честь того, что само название города стало символом великого и нерушимого братства русского и украинского народов.

Триста лет назад — 18 января 1654 года — в Переяславе собралась делегация всей Украины: казаки и крестьяне, торговые и рабочие цеховые люди, казачья старшина и духовенство, без которого в те времена не решались гражданские дела. Весьма важно напомнить, что на Раду прибыло также множество простых крестьян, «споспешивших», которые связывали с решениями Рады свои извечные надежды и стремления воссоединиться с родным братом — народом русским.

Шесть лет непрестанных кровопролитных битв предшествовали этому дню. Шесть лет продолжалась героическая освободительная война, во главе которой стоял выдвинутый народом полководец Богдан Хмельницкий. Все эти годы Переяслав был свидетелем больших событий. Сюда народ нес свои думы, шел со своими требованиями.

Переяслав видел первое посольство шляхетской Речи Посполитой, явившееся просить о мире. Лицемерным было смире-

ние шляхтичей, чувствовавших за своей спиной грозный призыв восстания польских крестьян. Опустив низко головы, держа на вытянутых руках позарки короля Яна Казимира, шли послы ушами Переяслава в погожий февральский день 1649 года сквозь тесный строй крестьян и казаков к гетманской резиденции. Их здесь, так же как и скрытые угрозы, Хмельницкий отнес решительно и твердо, сказав в ответной речи:

— Я нынче не тот, кем был раньше... Сверху, что умаслил. Выбью весь народ украинский из-под шляхетской неволы. Номожет мне в этом брат родной — народ русский. Загою панов-шляхтичей за Вислу и скажу: силите паны там. А будете снова на наши земли лезть, не добровольно вам тогда. Послов послал я к царю московскому, к брату нашему, народу русскому. Об этом ведайте. И не страшны нам угрозы ваши, а добрым словам вашим веры у меня нет.

Много раз пытался и король польский задобрить украинское крестьянство и запорожское казачество разными посулами, но каждый раз терпели крах. Выражая волю народа, Хмельницкий твердо стоял на своем.

Неприятель Ватикана к украинскому народу была безразлична. Намники католической церкви десятки раз пытались обезглавить украинский народ, отравив или сразив пулей из-за угла Богдана Хмельницкого. И когда в 1657 году, подползший тяжелым недугом, Хмельницкий скончался, — возликовали озлобленные шляхтичи и польские магнаты. Канцлер Речи Посполитой воскликнул:

— Теперь конец Переяславу!

Враги просчитались. Не стало Хмельницкого, но народ жил и боролся. Народ не дал шляхте и Ватикану свершить злые умыслы. Переяслав оставался твердыней незыблемой дружбы, вечного братства русского и украинского народов.

Город, где доблестно сражались рати русские против полочков и татарских опл, во времена освободительной войны 1648—1654 годов стал центром, собирающим народную волю. Польским оккупантам и татарским захватчикам ни разу не удалось проникнуть за стены Переяслава! Примечательно и тот факт, что именно этот город, в котором утвердился слава русского оружия, был избран для великой всепародной Рады 18 января 1654 года.

Сюда, в Переяслав, прибыло великое посольство московское, возглавляемое близким боярином Василием Васильевичем Бутурлиным. Торжественно, криками «Слава!» и колокольным звоном, залпами простреленных орудий и выстрелами из мушкетов встречало российских послов украинское народное войнство. Летописцы, иностранные дипломаты и путешественники отмечали впоследствии, что единодушие Раты, торжество церемонии пригласило на верность Московскому царству и радость народа были поистине поразительны.

Речь Богдана Хмельницкого прозвучала пламенным призывом к братскому единению с русским народом:

— Чтоб еси веки вси едино были! Эти слова гетмана гудом одобрения встретила вся Рада. Их неутомимое могучее эхо катилось над просторами Украины из десятилетия в десятилетие, из века в век, отмечая все новыми веками растущей и крепнущей великой дружбы двух братских народов, дружбы, ставшей светлым примером для народов нашей страны.

Думы и сказания, песни, созданные безымянными поэтами, скупые записки участников исторических событий донесли до наших дней и сохранили неуязвимой славу многих тысяч верных сынов и дочерей народа, отдавших все свои силы и самую жизнь на благо Отчизны. После смерти Хмельницкого они выступили против коварных замыслов полных прелателей Выговского и Тетери и с оружием в руках отстаивали свободу родной земли. Спустя несколько десятилетий переяславчане стойко сражались против изменника Мазепы и его янычаров, гнали с родной земли шведских захватчиков.

Минуло три столетия. За эти годы изменилась жизнь народа, изменился и облик многих земель и городов. Пока царизм и его сатрапы держали в ярме трудовую массу, Переяслав был превращен в запятанный городок, где чиновничья кокара являлась отличительным знаком сильных мира сего. Но не прекратилась народная борьба. В тесном единении с русскими рабочими и крестьянами трудящиеся Украины не раз грозно поднимались против крепостников и иноземных захватчиков. И здесь, в тихом как будто Переяславе, верный сын Украины, поэт и философ Григорий Шеворода писал свои пламенные стихи о гетмане Хмельницком:

Будь славен во век, о муже избране, Вольности отче, герою Богдане...

В Переяславе великий пол-революционер Тарас Шевченко создал свой «Заповіт», обратившись к народу с призывом:

...Поховайте та вставайте, Кайданы порвите
І вражою злою кров'ю Волю окропите.
І мене в сім'ї великій, В сім'ї вольній, новій,
Не забудьте пом'янути Нещасним тяжким сломом.

Как свежий ветер грозной и давно ожидаемой бури, пришел в Переяслав Великий Октябрь. Иной стала жизнь города, овеянная славными делами и подвигами народа. В скромном, небольшом городе Переяславе, как и повсюду в стране, дела советского человека, его труды и деяния — это торжество нашей всепобеждающей жизни и доброй творческой воли.

Переяслав-Хмельницкий изменил свой облик за последние десятилетия. Особенно красив он в эти дни, когда вся республика готовится к главному празднику. Архитекторы и каменщики, археологи и артисты, писатели и агрономы прилагают усилия к тому, чтобы город, в котором свершилась великая Рада, стал еще краше.

И ныне, в снежную морозную зиму 1954 года, Переяслав-Хмельницкий приковывает к себе взоры советских людей. Три века он прожил в славе. И в славе проживет еще века, как священное место, где навеки были закреплены великая дружба и нерушимое единство русского и украинского народов.

Международные отклики

ОТВЕТ ПРОВОКАТОРАМ

В конце 1953 года иранские реакционеры распространяли антисоветскую книжонку-фальшивку «Описание моей жизни», утверждая, что ее автором является Абульхасим Лахути, якобы бежавший из СССР. Ряд иранских газет пытался использовать выпуск этой фальшивки для разжигания враждебных Советскому Союзу настроений.

11 января иранская газета «Атеш» сострепала новый фальшивый «документ» — письмо Лахути, якобы присланное последним из Индии. Газета утверждает также, что недавно состоявшееся выступление Лахути по московскому радио было инсценировано и якобы перед микрофоном читал свои стихи не Лахути.

С почтением повстречался стариком Зловредный плут, глядевший в простакном. Вскрикнул он, изобразив испуг: «Ты ль это, иль твой призрак только, друг?»

Я слышал, унесла тебя тума, Могильная твой прах сокрыла тьма». Старик в ответ: «Как видишь, я ведь жив, дышу, жожу, тот слух несправедлив». «Позволь, — ему мошеник говорит, — Обманчивым бывает часто вид. Сошнись нет, уснул ты вечным сном. Попадешь верный человек о том». Старик: «О жизни речь идет

м о с ей. — Ужель свидетель есть меня верней?» А плут: «Не мог тот человек солгать, Сама он добродетель, благодать. Всеведущ он, правдив его язык. Слова его — что золото, старик! Но старому насучил этот сор. И нагледу так молвил он в упор: «И все же я, всем чающим твоим Наперекор, и жив и непердим!»

Иранских злопыхателей навелы Напоминают мне беседу эту.

В Москве я кров нашел, в родной столице. Где люблю жить и радостно трудиться. Но обо мне кричат теперь трутунсы. Что я — не я. Коль их послушать, врань, Так из советского бежал я край.

О нем за ложью ложь нагроможда... Ты, что в холодстве лезешь вон из кожи, Скажи, зачем бежать мне, от кого же? Бежать пришлось мне встарь от своры злобой.

Во всем тебе, предателю, подобной. Мне ль бросить тебя, что взял меня в обаянье, Что дал мне двести миллионов братьев?

Мне ль клеветать, решиться на измену? Своим навелам сам ты знаешь цену. Ведь ложь, сострепанная по приказу, Впрямь — золото: по доллару за фразу...

Но тщетно ты иранцам год от году Вражду внушал к советскому народу. Народам нашим вечно быть друзьями. Они сжимают крепко дружбу знаям, Твоим не сбывать планам! Ты же сам, Посев зло, пожнешь великий срам.

Абульхасим ЛАХУТИ

Перевела с иранского Т. СПЕНДИАРОВА

50-летие Т. Тильвитиса

Общественность Вильнюса отметила 50-летие известного литовского поэта, лауреата Сталинской премии Теофилиса Тильвитиса.

Вечер, состоявшийся в зале местной консерватории, открыл председатель правления Союза советских писателей Литовской ССР И. Шимкус. С рассказом о жизни и творчестве юбиляра выступили А. Венцлова и К. Корсакас. От имени молодых писателей поэта поздравил А. Балтакис.

На вечере были охвачены многочисленными поздравлениями, поступившие в адрес Т. Тильвитиса.

В своем приветствии президенту ССП СССР пишет: «Дорогой Теофилис Юстинович! Президиум Союза советских писателей СССР шлет вам, выдающемуся литовскому поэту и общественному деятелю, сердечное поздравление в день вашего пятидесятилетия. Ваши произведения, особенно поэмы «Динос», «Пахарь», «На земле литовской», сатирические и лирические стихотворения, пользуются огромной любовью советского народа. В поэмах и стихах вы воспели жизнь новой, Советской Литвы, показали историческое преобразование в жизни родного народа за годы советской власти. Как поэт-революрик, вы много сделали для пропаганды русской литературы среди литовского народа.

Ваши публицистические выступления пронизаны духом советского патриотизма; они славят Коммунистическую партию, великую дружбу советских народов, безграничную любовь литовцев к великому русскому народу.

Сегодня, когда все прогрессивное человечество борется за мир — против поджигателей войны, в этой борьбе мощно звучит и ваш голос.

Мы верим, что вы создадите еще много новых замечательных произведений о наших людях и славной их борьбе за коммунизм, о величии героической советской эпохи.

Желаем вам, дорогой Теофилис Юстинович, долгих лет жизни, доброго здоровья, больших творческих успехов во славу советской многонациональной литературы».

В Совете Министров Союза ССР

О сооружении в г. Москве монумента в память 300-летия воссоединения Украины с Россией

Совет Министров Союза ССР постановил соорудить в г. Москве на площади Киевского вокзала монумент в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

В целях привлечения широких кругов архитекторов, скульпторов и художников к созданию монумента Совет Министров СССР поручил Министерству культуры СССР и исполкому Московского городского Совета депутатов трудящихся провести конкурс на лучший проект монумента.

В художественной композиции монумента должно быть отображено выдающееся историческое событие — воссоединение Украины с Россией, явившееся завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве, должны быть отображены братский союз и нерушимая веяная дружба украинского и русского народов.

Выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР

По стране идет выдвижение кандидатов в Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР. Кандидатами выдвинуты:

Председатель ВЦПС Н. М. Шверник, президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов, секретарь Московского областного комитета КПСС Н. А. Михайлов, секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин, секретарь Ленинградского обкома КПСС Ф. Р. Нозлов, секретарь Киевского обкома КП Украины Г. Е. Гришко, Герой Социалистического Труда звеневская Ойшахон Юлдашева (Узбекская ССР), председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС М. Ф. Шкирятов, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Е. И. Громов, Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР В. И. Нозлов, бригадир экскаваторщиков «Куйбышевстроя» М. Ю. Евев, председатель колхоза Ольмахан Атабекова (Биргизская ССР), директор Научно-исследовательского водо-

энергетического института Академии наук Армянской ССР И. В. Егизаров, министр культуры РСФСР Т. М. Зуева, начальник Главного политического управления Министерства обороны СССР, генерал-подполковник А. С. Желтов, Герой Социалистического Труда, старший чабан колхоза имени Молотова С. Корсабев (Казакская ССР), председатель Эстонского республиканского совета профессиональных союзов Л. А. Иллиссон, артистка Т. И. Цицивили (Грузинская ССР), сталевак Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина С. С. Басв, заслуженная учительница Е. Д. Киселева (Молдавская ССР).

На расширенном заседании секретариата Союза советских писателей СССР совместно с активом московских литераторов выдвинут кандидатом в члены Центральной избирательной комиссии А. А. Суринов. От Союза советских писателей Латвии кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии выдвинута писательница А. О. Абзлон-Сансе.

Сегодняшний день славного города

Вчера корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с городом Переяславом-Хмельницким и попросил председателя горисполкома тов. Г. Ижеда рассказать о том, как готовятся жители этого исторического города к юбилейной дате.

— Завтра, — ответил Г. Ижеда, — накануне дня трехсотлетия, в Переяславе-Хмельницком будет открыт новый Дом культуры — одно из самых больших и красивых зданий в центре города. К нам съедется много гостей из Киева и из сел Переяслав-Хмельницкого района. В честь открытия Дома культуры в его зале выступят лучшие артистические силы столицы Украины — солисты и ведущие актеры Академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, драматического театра имени И. Франко, республиканской филармонии, а также симфониче-

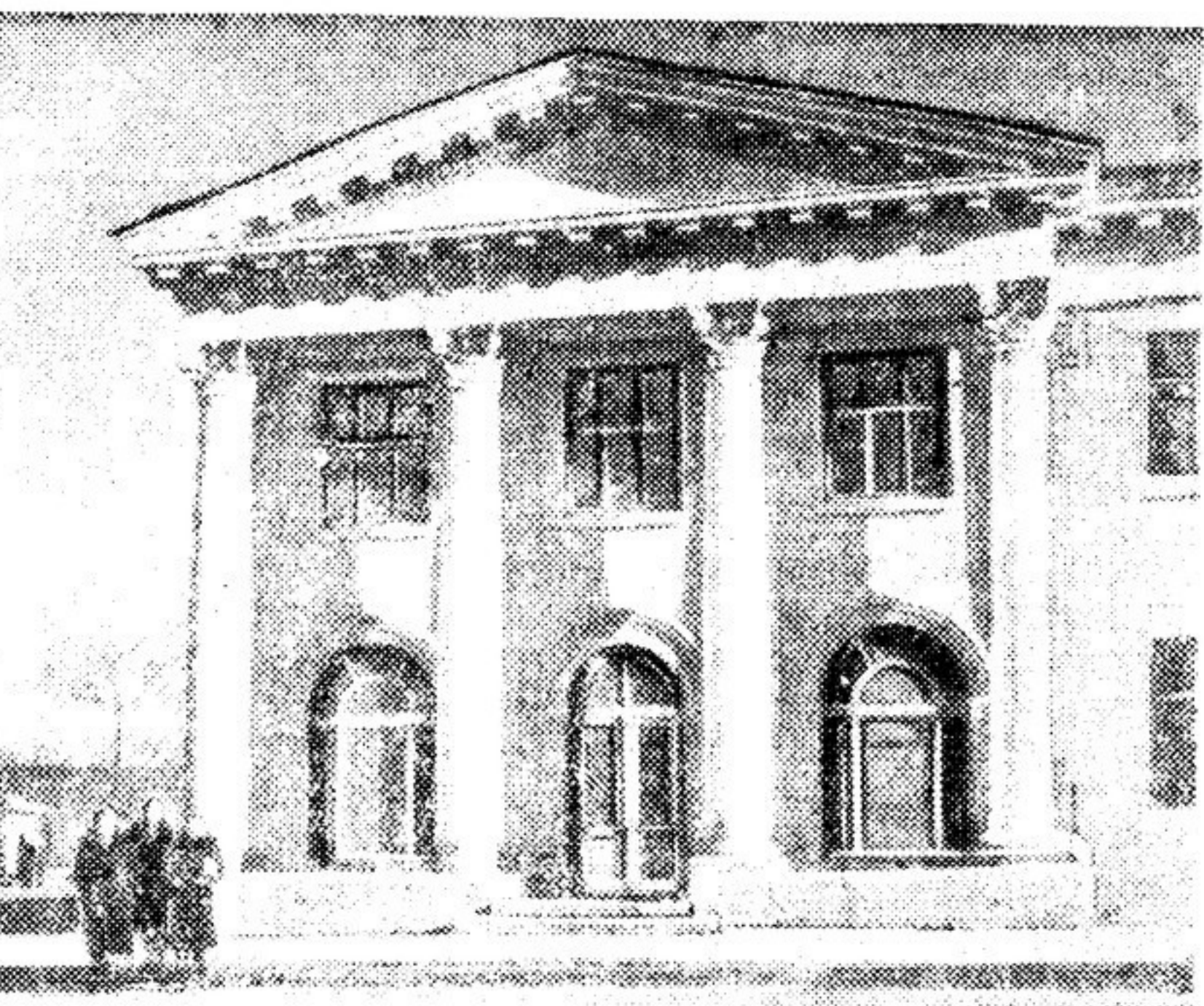
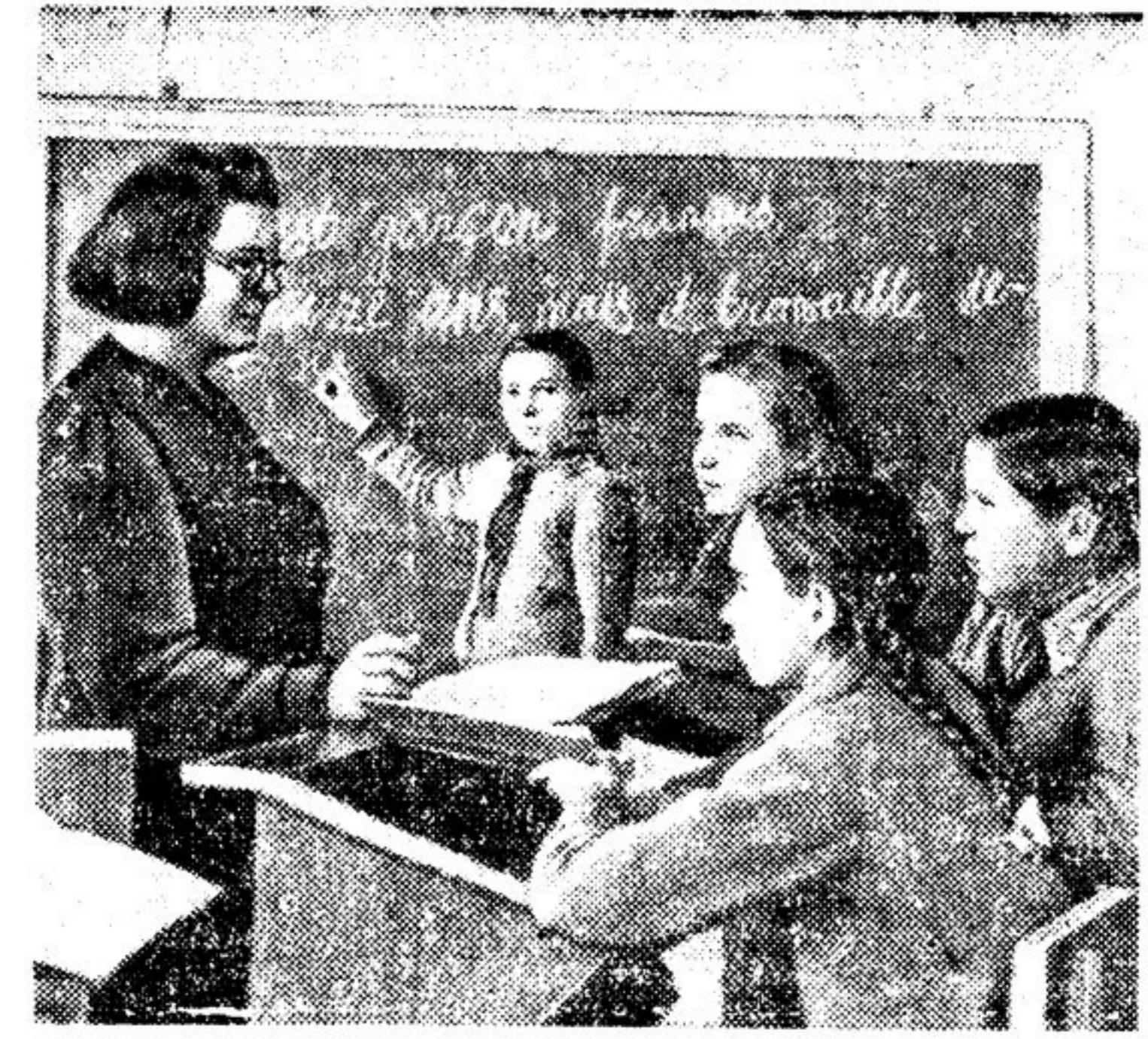
ский оркестр Украинской ССР. Переяславчане в этот день встретятся также с группой киевских писателей, которую возглавляет И. Тичина.

Дом культуры — это только одна из новостроек города. В минувшем году мы затронули на сооружение новых зданий свыше двадцати миллионов рублей; к майским дням нынешнего года эта сумма будет значительно превышена. В ближайшие дни будет открыта новая гостиница, близится к завершению строительство Дома Советов. В городе одновременно строится около тридцати зданий, среди которых много жилых домов, три больших магазина, кинотеатр, комбинат бытового обслуживания, больница, баня, хлебозавод, районная контора связи. Около четырех миллионов рублей ассигновано на строительство и расширение цехов комбината райшвейцары, значительно расширится и реконструируется мельница. К майским дням все эти здания будут

освобождены от лесов. Радостным событием для нас было сооружение новой линии электропередачи Киев — Переяслав-Хмельницкий; она вступила в строй в новом году. И еще одно приятное событие: начнется сооружение одной из крупнейших на Украине швейных фабрик.

Тов. Ижеда сообщил также, что город получает много подарков. Музей Москвы, Ленинград, Киев, Минск, Днепроросская, Чернигов, среднеазиатских республик присылают местному историческому музею различные экспонаты, интересные исторические документы.

— Разрешите воспользоваться этим разговором, — заявил в заключение беседы Г. Ижеда, — чтобы передать близким и дальним друзьям города Переяслава-Хмельницкого дружеский привет и нашу благодарность за многочисленные приветствия и подарки.

В Переяславе-Хмельницком. На снимках: В новой школе, носшей имя Богдана Хмельницкого, учительница Галина Ивановна Науменкова проводит урок французского языка; строящееся здание нового университета; лучшие вышивальщицы художественно-промышленной артели имени Богдана Хмельницкого Праксыва Гетьман и Варвара Могилевич.

Фото Я. Павлоцкого

ЖИЗНЬ ВНОСИТ ПОПРАВКУ

Осенью минувшего года Шурик В. пошел в школу. Мать купила ему детский портфельчик с карманом для завтрака, подшила белый воротничок к вельветовой курточке. Мальчик был настроен торжественно.

В классе дети знакомы друг с другом, учительница беседовала с ними об их семьях, о родителях. Сосед Шурика по парте рассказал, что его мама — домохозяйка, а папа — шофер. Чтобы не выглядеть хвастуном, мальчик дружески спросил Шурика:

— А твой папа кто?

Шурик промолчал. Учительница перешла к его растерянному, смущенному виду и вспоминала: в метрическом свидетельстве мальчика в графе «отец» стояла жирная черта — отца не значится.

Учительница слышала, как после вельветовой паузы Шурик тихо обронил:

— У меня папы не было.

Сказал — и сам испытал своих слов. Он впервые сказал это вслух. Сказал соседу, а услышав все, Шурику даже стало жарко от стыда. Они подумают худо о его маме, о его гордой и доброй, любящей маме! Как защититься? Как это исправить?

Душевная драма Шурика В. подчеркнута как будто формальной подробностью, внешней стороной дела. Конечно, в общей массе детей нашей страны ребята, не имеющие зарегистрированных отцов, составляют малую долю. Но мы не вправе пройти мимо душевной травмы даже одного человека, если причины ее могут быть изучены и устранены.

Проблема метрического свидетельства и записей в нем встала с особенной остротой, когда Шурик В. и некоторые его сверстники — дети матерей-одиночек — впервые переступили порог школы и впервые увидели в своем, пока единственном, документе — метрике в графе «отец» вместо имени букву «зет», прочерк.

Растерянность и обиду испытал от этой странной метрики не только Шурик В., который никогда ни к кому не обращался со словом «папа». Такие же чувства испытывают дети тех отцов, которые создали новую фактическую семью, не успев оформить развод. Здравый смысл не позволяет понять некоторые юридические тонкости: имя родного отца, ребенок не носит его фамилии, метрика отличается от обычных. Отца отпустили от наших морально-этических норм, а ответственность возложена на детей. Им — страдать от того, что форма не соответствует факту, расходится с жизнью.

«Почему мой ребенок, которому исполнилось вот уже восемь лет, — пишет в редакцию работник Министерства электротехники и электромеханики тов. Я., — не имеет права носить мою фамилию? Несмотря на мои усильные просьбы, в графе «отец» поставили прочерк, то есть засвидетельствовали, что у ребенка нет отца. Но я существую, я живу вместе с моей сыном, и только потому, что моя бывшая жена вот уже долгие годы не дает мне развода, я не могу назвать сына, родившегося от нового брака, своим сыном. «Вот отсюда! Это же пагубно сказывается на формировании характера моего ребенка».

Многое следует здесь огнестрел за счет начисленного тождества отдельных статей закона. Вот пример второй. В семье гражданина Н. не было детей. Не скрывая, что он женат и никогда не оставил своего старого друга — жену, беспомощного инвалида Отечественной войны, гражданин Н. сблизился с другой женщиной. У них родился ребенок. Отец стал заботиться о сыне, систематически посеща-

л его матери деньги, переписывался с ней, навещал мальшю. Мать мальчика была довольна возникшей полнотой жизни, которую давало материнство. Тяготила лишь странная метрика с рождением в виде буквы «зет» в графе об отце.

Для нас важно, чтобы мотивами человеческих поступков не были низменные, корыстные побуждения или ложь. Гражданин Н. обратился в органы опеки одного из районов Ленинграда с просьбой — оформить усыновление своего ребенка. Ему отказали, сославшись на букву закона, хотя в нем и не предусмотрен такой запрет в случае добровольного желания отца.

Отец оказался бесправным, хотя добился оформления не столько своих прав, сколько обязанностей. А если и думать о правах, то о правах на сыновнюю заботу в старости, на внуков в далеком будущем. Он хотел поступить по существу морально, нравственно.

В любви буржуазное государство никому нет дела до женщин, пришедшей дитя вне брака, — ее унижают и топчут в грязь. Но далеко не полным данным экономическое и социальное общество Организация Объединенных Наций, 80 миллионов детей в капиталистических странах лишены детства, рождаются в помойках, грязных, голодных и бесправных.

Наше государство выплачивает пособие, немалое в капиталистическом мире, — пособие матерям, воспитывающим детей без мужа. За один только 1952 год было выплачено многодетным и одиноким матерям, а также на новорожденных 6 миллиардов 355 миллионов рублей государственных пособий. Миллиарды! Эта цифра настолько красноречива, что вряд ли нужно ее комментировать. Наше государство, как большой и сильный друг своих граждан, помогает женщинам из уважения к их негасимым материнским обязанностям. Помогает — и словно говорит всем: «Уважайте женщину! Уважайте ее бессонные ночи над кроваткой ребенка, ее терпение, заботы, ее любовь к малышу, без которой никак ему обходиться на пороге жизни!».

Ребенок растет в семье. Он растет или в большой семье, в которой две опоры — отец и мать, или, в печальных случаях, в маленькой, где опора — одна. Но все равно, и с одной опорой — это уже семья; в ней — представители двух поколений, в ней — ребенок, человек будущего.

Вот почему нам кажется неудачными такие определения, как «мать-одиночка» или «одинокая мать». Женщина, у которой есть ребенок, уже не одинока. Но и помимо того, слово «одиночка» странно звучит в нашем обществе, где человек всегда в коллективе, среди товарищей.

Вот почему нам кажется также, что отдельные факты недостаточного уважения к незамужним матерям бывают порой обострены неудачным оформлением метрики их детей. Нет зарегистрированного в браке отца, но это не значит, что нет отца вообще. Ребенку можно сказать: «Отец с нами не живет», но еще большей и нежней: «У меня не было отца». Такое оформление метрики ставит в двусмысленное положение мать и ребенка.

Вероятно, следует подумать о восстановлении с той или иной оговоркой 28-й и 29-й статей Кодекса законов о браке, семье и опеке, допущенных записей в метрике имени фактического отца. Метрика должна быть единой для всех советских граждан.

Такое исправление подкажано жизнью, велениями нашей морали.

Елена СЕРЕБРОВСКАЯ

ЛЕНИНГРАД

РЕЗЧИКИ ПО КОСТИ

1. Длинный путь нук...

...но проделав, прежде чем добраться от Москвы до Удэна, — почти пятнадцать тысяч километров.

...Поезд, корабль и, наконец, моторный вельбот довели нас до Удэна — старинного села резчиков по кости.

Длинным каменным ножом отрезает боса лагуну от моря. В поселке есть клуб, больница, семилетняя школа, два магазина, хабосекарня и гораздо больше домов, чем яранг. Возможно, через пару лет не останется ни одной яранги: все зависит от завоза сборных домов.

Морской промысел, оставшийся с седой старины, перешел с советской полюю. Она — на каждом шагу. И все же особенно интересно в Удэне костерное искусство. В хранилищах произведений искусства — центральных и местных музеев — имеется много образцов самобытного творчества чукчей и эскимосов. Это искусство уходит корнями в далекую древность.

Фигурки оленей, белых медведей, песцов, сделанные из моржового клыка, выразительны и изящны. Они, раздувая глаза, выглядят, как живые.

Особого мастерства достигли резчики в гравировке на моржовых бивнях, разрисовывая их красками. А ведь всего лишь полвека назад бивни только полировались, чаще всего разрезались на маленькие кусочки и этим обесценивались.

Талантливый художник Чукотки удэнецкий комсомолец Вуквол создал гравюру «Чукотская легенда о Ленине». Работая над гравюрой, которая сейчас хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, Вуквол использовал рассказы и легенды, бытующие среди оленеводов и охотников.

Вуквол изобразил волнующие картины борьбы за власть Советов: Ленина у красного знамени среди вооруженных красноармейцев и чукчей; оленеводов, мчущихся из турури на быстрых оленях, чтобы послушать Ленина... На другой стороне изображен Сталин на фоне Кремлевской башни, самолет и корабль, прибывшие на Чукотку.

Простая резка художественной резкой по бивням и таким мастера, как Вуквугагин — старейший резчик, награжденный орденом Ленина, и Хукуган, Иньал, Эмгуль, Гемауге. В картинах они как бы ведут повествование о себе, о своей жизни, возникшей на далекой Чукотке.

Чукотские костерезы живо откликаются на события, происходящие в стране. Выдающиеся авиационные перелеты, человеческие эпопеи, колхозное строительство, приход корабля, переселение из яранг в деревянные дома, вы-

боры в Совете депутатов трудящихся заняли в их творчестве прочное место. За последние годы выдвинулся резчик-художник Иньал. Он в традиционной манере показал, как большой ледокол, ледоход и катеры. На корабле реют вымпелы. Через Удэненскую лагуну к ним вышлись навстречу чукчи. Работа резчика посвящена дружбе Большой земли и Чукотского полуострова.

Красивую сказку о великане Ледягиным запечатлел на бивнях художника-костереза Эмгуль. Вот охотники в байдаре под парусами встречаются в море с великаном. Вот добрый и отзывчивый великан помогает людям, несет их по морю, которое ему по колено. Все рисунки, сделанные резчиками, обладают большой выразительностью.

Когда художник Эмгуль — мать трюх детей — рассказывает о Ледягиныне, переносимом Чукотские горы с одного места на другое, то сын ее Виктор восклицает:

— Как на Волго-Доне у нас реки переносили!

— Люблю рисовать чукотские сказки, — говорит Эмгуль. — В смелых и великодушных великанах я вижу образ наших людей!

Много талантливых мастеров на Чукотке. Однако самым талантливым мастером нашим постоянная помощь, внимание, поддержка.

Но именно этого и не хватает.

2. Хочется привести разговор с заведующим Удэненской торгово-заготовительной базой И. Ничином.

— Костерезная мастерская совершенно перенятельна, — говорит он. — Нам невыгодно ее держать и нести убытки.

— Значит, Иван Ильич, вы предлагаете государственное предприятие передать колхозу?

— А мне-то какое дело... А как же быть с искусством? — спрашиваем мы.

— С искусством? — недоумоуно пожимает плечами Ивичик. — А я при чем здесь?

В нашем присутствии бухгалтер базы Н. Зелеников отчитывал заведующего костерезной мастерской Вуквугагина, поручая художнику выполнить совсем не свойственную ему работу — ремонт печи.

— Ты почему не сделал подполочный лист? Сколько раз надо напоминать? — Сейчас сделаю, — Вуквугагин отложил в сторону круглую рамочку из мамонтовой кости.

Этот эпизод очень запомнился мне: нелегко приходится художникам, когда ими так «круководят».

В Чукотторге тоже говорят об убытках и перенятельности.

Опыт лучших чукотских костерезов, резцом и красками создающих картины-миниматюры, надо всерьез поощрять и развивать.

ЛеоНИД ЛОМАЗОВ
УДЭН — МОСКВА

„Семейные обстоятельства“

Николая Буланова

На фотографии изображены трое весталы и здоровых юношей в военной форме — старого образца, в остроконечных красноармейских шлемах. Тот, кто стоит посередине, зовут Николай Буланов.

На оборотной стороне снимка есть надпись: «На память дорогим родителям папы и мамы от вашего сына Николая. 6 февраля 1938 г.»

Эти слова написаны рукой Николая Буланова. Фотографию с такой надписью он послал в Сибирь своим родителям Бочковым, которые жили в краевой школе для семейно-линейных мальчиков и у которых он рос и воспитывался вместе с младшим братом, тоже приемным, Павлом.

Конечно, старики были рады, когда получили эту фотографию. Возможно, Анастасия Васильевна Бочкова всплакнула, пригорюнившись над снимком, наверное, подумала: и как же все-таки быстро растут ребяташки. Давно ли, кажется, ее Коляшка под стол пешком ходил, а вот уж и в армии, под ужом и военный. Глади, скоро в командиры выйдет...

Николай Буланов, действительно, вышел в командиры. Он теперь — майор юстиции, работник военной прокуратуры. Это Анастасия Васильевна предугадала верно. Но вот другие изменения, которые произошли за это время с Николаем Булановым, оказались для нее довольно неожиданными и... не очень приятными. Фотография 1938 года с трогательной надписью на обороте по-прежнему ли последний восточкой, полуденной Анастасией Васильевной от своего воспитанника. Уехав из Сибири, он все реже и реже вспоминал о «дорогих папе и маме», которым был столь многим обязан, а затем и вообще забыл о них. Только случайно, от чужих людей, Анастасия Васильевна узнала, что ее Коляшка жив, здоров и благоденствует. Сам же он ни разу больше не написал, ни разу не выслал ей хотя бы небольшой суммы денег.

А годы шли. Старик Бочков умер. Анастасия Васильевна осталась одна. Однако и тут ничто не дрогнуло в сердце Николая, ничем он не отозвался, ничем не помог старой женщине. Долго не хотела Анастасия Васильевна просить помощи у своего «старшего», После смерти мужа она стала получать небольшую пенсию. Немного помогал ей второй воспитанник — Павел (материально куда менее обеспеченный).

Однажды, в какую-то очень уж трудную минуту Анастасия Васильевна все же написала Коляшке. Коляшка не ответил. Она написала еще раз. Ответа опять не было... Тогда-то с обидой в сердце решила пойти она к своему сыну в город Красноярск. И у участка г. Канска обзавелся Николай Буланов выплачивать матери по двести рублей в месяц.

Узнав о решении суда, майор юстиции пришел в бешенство. Как? Ни за что ни про что отдавать каждый месяц такую сумму? Нет, ни копейки он не заплатит! Ему, опытному юристу, нетрудно было отыскать для этого «законное» основание. Он знал, что юридически его усыновление Анастасией оформлено не было (не естественным образом, а выданное по приговору суда), следовательно, Коляшка не обязан был платить за нее. Но Коляшка не считался с этим. Судебные документы, свидетельствующие о родстве с ним, Булановым, у нее нет и не может быть. Это ли не повод для того, чтобы оспорить решение народного суда? А кроме того, в первые годы своего детства Коляшка подолгу жил в доме родителей Анастасии

Васильевны, деда и бабки Крыловых. А кроме того, он в некоторые времена (в пять лет месяцев) провел в детской колонии! Старик Крыловы в колонии — вот, кто может считаться его настоящим воспитателем! А что до Анастасии Васильевны, то чем, спрашивается, может быть обязан этому постороннему, не находящемуся в родстве с ним человеку?

Вооружившись подобным рода юридическими «обоснованиями» и «доказательствами», майор Буланов зимой 1951 года испрашивал себе отпуск по семейным обстоятельствам (в Красноярск). Здесь он пишет в краевой суд длинное заявление, в котором протестовывает решение Канского народного суда. Заявление это — весьма примечательный образец крохотворства и казуистики. Оно перестри многочисленными ссылками на статьи и параграфы, решения и законности...

Обилие крохотворских, казуистических «доказательств» неожиданно убедило судей. Дело было решено в пользу Буланова (заметьте, кстати, что ни Бочкова, ни ее второй приемный сын не были приглашены на судебное заседание).

Удана таким образом свои «семейные обстоятельства», майор юстиции возвращается в Красноярск. Он торжествует, он, наконец, избавлен, он огражден судом от всяких притязаний «назойливой старухи» (так он в тесном кругу именует свою приемную мать).

— Инцидент исчерпан! — с удовлетворением говорит он... Больше она ко мне не сунется... Вскоре, однако, Буланова приглашают к себе прокурор. В городе, оказывается, уже стало известно о недостоверности отношения майора юстиции к приемной матери, о его «тяготе» с нею. У нас не проходил мимо таких поступков. Общественность возмущена. И прокурор просит объяснить, насколько достоверны эти известия? Канск — далеко! И Буланов дает объяснения, в которых попросту... отрывается от матери. Нет, он ни у какой Бочковой не рос и не воспитывался, а ее иждивением не находился вплоть до своего совершеннолетия и потому не считает себя ни юридически, ни фактически обязанным помогать ей. И вообще ему совсем неприятны претензии этой малознакомой женщины. Он, наконец, просит оставить его в покое. Прокурор, кажется, собирается расследовать обстоятельства дела? Зачем? Все обстоит именно так, как он говорит. Да, конечно, ему можно верить...

Дело все же расследуется, и... из разных мест и от разных людей начинают приходить документы, удостоверяющие майора юстиции во лжи. Буланов чувствует себя плохо. Он мечется, лихорадочно ищет выхода. Наконец, он решает явиться в партийную комиссию, расследующую его дело.

— Да, я лгал... лицемерно врал... Да, виновен и заслуживаю сурового наказания... Конечно, это признание — только маневр. Буланов втайне рассчитывает, что его «чистосердечное» раскаяние» повлияет на выводы комиссии, хотя бы немного смягчит ее решение. Расчет оказался, высканне получено, но деньги все-таки останутся при нем. А в своих отношениях со старой женщиной, которую он когда-то называл «дорогой мамой», Буланов ничего изменить не собирается.

— Нет, нельзя мириться с Булановым. В советском обществе не может быть снисхождения к черствому человеку, позавышающему о своих сыновних обязанностях.

А. ПОЛОВНИКОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СОВЕТ МОЛЧАЩИХ»

Так назывался фельетон, в котором говорилось о причинах неудовлетворительной работы ученого совета Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации («Литературная газета», № 122 от 15 октября 1953 г.). Фельетон обсуждался на заседании ученого совета института. Критика газеты признана справедливой, факты безответственного отношения отдельных ученых к выполнению своих обязанностей подтвердились. Участники обсуждения внесли ряд ценных предложений, на основе которых президиум ученого совета принял решение о осуществлении практических мер по обеспечению подлинной коллегиальности в работе.

Библиотеке сто сорок лет

Исполнилось 140 лет Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. За годы советской власти фонды библиотеки возросли более чем в три раза. Здесь сосредоточены редчайшие собрания и коллекции книг и рукописей, некоторые из них уникальны. Исключительная ценность — собрание изданий произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина на всех языках мира, коллекция изданий произведений А. Пушкина, первопечатные отечественные книги.

В отделе рукописей находится первый датированный памятник русской письменности середины XI века «Остромирово евангелие», рукописи М. Ломоносова, А. Суворова, М. Лермонтова, Н. Добролюбова, Т. Шевченко, Н. Гоголя, И. Тургенева, М. Глинки, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского и других выдающихся людей нашей Родины.

После Октября библиотека широко открыла двери перед трудящимися. Книгами крупнейшей сокровищницы культуры пользуются по абонементу читатели более 1200 библиотек страны.

Дорогой подарок

РАССКАЗ

Т. ЖУРАВЛЕВ

Вчера я получил письмо из Коловатовской МТС. Наташа Стоголова, штурвальная комбайна «Коммунар», приглашает на свадьбу. Выходит она замуж за комбайнера Сергея Никанорова. Может, и я не поехал бы к ним в такую даль, если бы не внушительная приница женика: «Прочитай в газете, что ты теперь стал молодым человеком, но мы приглашаем тебя как старого друга».

И вот я лежу и думаю: какой же повезти им свадебный подарок. Сестра говорит: купи сервиз. А что сервиз? Пока доведешь его туда — половину переколотыми. Да и без меня, наверно, натаскают всяких сервизов, а у Наташи с Сергеем и своей посудой, пожалуй, девать некуда. Нет, сервизом их не удивишь.

Тогда я решил написать о них вот этот рассказ. Пусть скромное, думаю, но все-таки подлинное.

Это было накануне съезда партии, в уборочную, когда механизаторы готовили стране свой подарок.

Я в то время увлекался «Ляной»: мне эту книгу подарили в Москве один уважаемый мною критик, и, может быть, потому что я читал ее впервые, впечатление было настолько сильным, что все рабочие люди вокруг казались мне богаты и героями. Приница тележка за «Коммунар» была боевой колесницей, а кониладельца на ней с трезубицей в руках — богиня, помогающая комбайнеру в его великом подвиге.

Так вот, есть на комбайне, на этой очень сложной машине, одна совсем несложная деталь: соломкоопилка. Стоит он позади комбайна, где-то внизу, на прицепной тележке о двух колесах, и вилками, не торжась, отбрасывает

солому в сторону. Когда тележка наполнится доверху, он повернет рычаг, поклатое дно конителя наклонится, и ворох соломы сползет на землю. И только. Работа незатейливая. То ли дело — комбайнер или штурвальная! Те всегда на виду и стоят на высокой площадке, потому что первому, начальнику агрегата, надо уследить и за людьми и за машиной, а второму, его помощнику, — и за штурвальным колесом уравнивать и за пишущей в оба смотреть, чтобы нож подрезал ее чисто, под корень... Даже тракторист, и тот находится на видном месте, впереди комбайна. А что кониладельца? Его порой совсем не видно, особенно когда комбайн идет за ветром и всю тележку окутывает облако пыли и соломы. Должность, короче говоря, незавидная...

И в этой вот незавидной должности у комбайнера Никанорова тогда работала колхозница Наталья Дмитриевна Стоголова. Собственно, по имени и отчеству ее начали звать позже, а пока она для всех была Наташа, скромная, простая девушка. Работала спокойно, без суеты и шума, и Никаноров не тревожился, что у него позади комбайна может что-нибудь случиться...

Но штурвальная Митя Грининг, которого кониладельца называла почесу-то «Митя грешен», не доверял ей и с самого начала не давал покоя. — Работа у тебя действительно хороша, — похвалил он ее на первом круге, — не очень громкая. Мозгами не воротать, только вилками.

Наташа и не спорила. Кула ей! Кониладельца штурвальная не переспорит. Но когда штурвальная дознал ее и в другом и даже на третьем заезде, она задулась. Чего он пристает?

— Работа у тебя действительно хороша, — похвалил он ее на первом круге, — не очень громкая. Мозгами не воротать, только вилками.

Наташа и не спорила. Кула ей! Кониладельца штурвальная не переспорит. Но когда штурвальная дознал ее и в другом и даже на третьем заезде, она задулась. Чего он пристает?

Не иначе, мстит за Никанорова. Тот недавно предложил ей свадьбу. Наташа отказала: «Не горит», — сказала она, — по долгу, не к спеху». А подарком своим сказала: «Чересчур он грамотный, по курсам бегает, бовсь, и не поймем друг друга, сонания на него не хотим».

Конечно, решила теперь кониладельца, комбайнер напалакала штурвальному, и тот, рад стараться, отплачивает за него. Нусть. Лучшее промолчать — дай бог терпения...

Но этого терпения, за которым, как после все увидели, пряталось и равнодушие к своей работе, хватало все-таки не хватало. Его нарушили. Штурвальная как-то на короткой остановке, желая подшутить над Стоголовой, сказал небрежно:

— Вчера мы брали обязательства к съезду, а про тебя забыли.

Кониладельца обиделась: «Совсем уже за человека не считают».

— А что она предлагает на своем приеме? — усмехнулся тракторист Алена Черный. — Лишнюю козну? И то без нас ее не сбросит.

Наташа всхлинула: — А без меня вы тоже не поедете! Соломой захлебнетесь.

— Правильно! — обрадовался Никаноров, ее столько тому, что сказала Стоголова, сколько тому, что, наконец-то, она подала свой гом. — Без кониладельца, товарищи, нам труба.

Вечером пала роса. Пока Никаноров и штурвальная смазывали цепи на комбайне, а Наташа чистила свою тележку, приехал в поле из колхоза агитатор, шофер грузовой машины, провести беседу.

— Страна, — заявил он, — готовится к съезду партии. Колхозники готовят к этому дню подарки... Колхозное собрание решило вывезти пшеницу государству раньше срока.

— Первая бригада, — взглянул водитель черной палач, — овец домолачивает и обес-

пает достроить бытатние до первых заморозков. Вторая бригада... — продолжал он загибая по порядку пальцы, перечисляя все те обязательства, что брали колхозники и группы и в одиночку, и даже такие невидные, как считала Наташа, люди в колхозе, как свинаря и доярки.

— Им-то хорошо, — сказала кониладельца штурвальному, — у них-то есть чего дарить — и хлеб, и молоко, и мясо. А у меня, — улыбнулась она, — одна солома.

Не то услышав, не то угадав ее завистливую мысль, водитель сообщил, что четвертая денница бригада обещает к съезду партии заскоровать солому.

— Ага, — успокоил ее штурвальная. — Стало быть, и на соломе соревнуются.

Агитатор кончил. Он пока ничего ни у кого не спрашивал, но вся его короткая беседа и особенно пылкий взгляд, с которым он приматривался к каждому, подожи были на немой упрек: «А что же, лекарь, вы, механизаторы? Колхозники уже готовятся...»

И Никаноров, поняв этот немаяказанный упрек, пересел на верхнюю ступеньку, словно оттуда легче было отчитываться.

— Ми, — заявил он, — не останем... Будет подарок. Так и передай колхозу. Нусть только зерно подхватывают во-время — скому в неделю.

— Вот за это спасибо, — обрадовался водителю, будто подарок лично для него готовился. — А то с зерном у нас задержка. Моя полуторка, и та бывает не загружена... Стоголовой после этого трудно уже было уследить за дальнейшим разговором. «Пу хорошо, — рассуждала она, — комбайнер обещает, потому что в сознательный. Но куда этот Митя лезет? Будто надо ему выкалывать свою сознательность больше Никанорова. Хотя он тоже, правда, в комсомоле, а все-таки нехорошо помыслы старого товарища высказывать...»

Стали вспоминать принятые накануне обязательства. И тут штурвальная снова удивил Пашу. Никаноров назвал всего лишь два пункта, а в этот — целых четыре...

«Всунулся дальше батька», — подумала кониладельца.

Но тут неожиданно поднялся тракторист, которому, по мнению Наташи, казалось, и предложить бы нечего — знай себе крути баранку да смотри не завалился в канаву; а и тот насчитал двенадцать пунктов; и горюче беречь на колхозных заездах, и машину загружать на полный хедер...

— Стоголова, — охлинула ее Никаноров. — Что ты предлагаешь?

Наташа от неожиданности растерялась. — Что же я предлагаю? — пожала она плечами: — Солому?

— Здравствуйте, — поклонился ей штурвальная. — Доехали.

Наташа покраснела. — Обещаю, — сказала она и замаялась, потому что комбайнер смотрел на нее с надеждой, — работать, как надо... Дело за мной не станет...

— Правильно! — обрадовался Никаноров, хлопнув себя по колену ладонью. — И за это спасибо.

Наташа не могла уснуть. Она лежала с подругами у колхозного тока на соломе и глядела в небо. Над голозой ее в далекой синеве мерцали звезды. Зеленоватые и сливочно-лазурные, они казались ей холодными. Но та, что посередине, яркая и теплая, была порой настолько близкой, что, кажется, рукой до нее достанешь... «Нравильно, — сказала Никаноров. — Спасибо... А за что спасибо? — думала кониладельца, и среди неясных мыслей ее мелькала порой одна — пока еще неопределенная, но очень яркая.

В ту субботу на стоянке Никаноров читал им вслух проект директивы съезда партии по новому пятилетнему плану. Наташа не могла разобраться в цифрах с процентами, но кое-что запомнила. — Партия поставила задачу — повысить урожай на пятьдесят процентов, — слышит она голос Никанорова, — и дать народу вволю молока и мяса. Партия, говорил он, заботится о своем народе, а народ — о партии. Все говорит Родине подарки — и хлеб, и молоко, и мясо... Но что же поговорить ей, кониладельца?

Наташа оглянулась на покур. Те спали. Справа, на широком поле, за грядой колес, под звездами чернела тень комбайна. Тожэ спит, должно быть, и Никаноров, и Черный, а Митя грешного, того и цепля в поле не удержив, наверно, упиная домой, к молодой супруге...

Слева под горой непроверенной пшеницы на току взрагнул огонь костра и горбился над ним блестящая фигура сторожа. Она поднялась и, стараясь не шуршать соломой, пошла к огню. Сторож обернулся на шорох.

— Ты что, полончица? — спросил старик, косясь на ее босые ноги.

— Да, думаю, превалю, — сказала Наташа, усаживаясь к огню. — А то, чего доброго, вздремнет и в огонь еще свалится...

— Олабла? — прервал ее сторож. — Нет, — вздохнула Наташа. — Бессонница.

— А, — понял старик, ухмыляясь в бороду. — С Сергеем поспорилась.

Читатели о романе Ф. Панферова «Волга-матушка река»

Редакция «Литературной газеты» получила многоценные письма читателей о новом романе Ф. Панферова. Читатели прежде всего отмечают острую злободневность произведения, ставящего важнейшие вопросы борьбы советских людей за преобразование природы, за создание изобилия материальных и культурных благ для народа; смеялись и принципиальность писателя, не боящегося показать не только наши успехи, но и трудности и недостатки; глубокий оптимизм и жизнеутверждающую силу произведения. Эти черты романа отмечают и те, кто в целом оценивает его положительно, и те, кто его критикует.

Главное достоинство произведения — с этого начинаются многие письма — читатели видят в правильном показе автором жизни. «Писатель не закрывает жизнь, он показывает ее такой, какая она есть, во всей ее красоте, с присущей ей сложностью и суровостью», — пишет доктор Ю. Демидов из Саратова. «Панферов смотрит на жизнь трезвым и правильным взором художника», — отмечает в своем письме учитель Я. Подъяев (дер. Липовка Горьковской обл.). «Чувствуется, что у автора — глубокое и широкое знание жизни народа», — делает вывод П. Нозлов из Кривого Рога. — Писать правду — это уже талант!»

Но идея автора становится осязаемой через образы, выведенные им в своем произведении. Доктор Черновицкий университета А. Пулицен пишет, что в романе противопоставлен друг другу партийный руководитель Аким Морев и перебранный Малинов: «В обрисовке обеих персонажей Панферов достиг большого творческого успеха. Руководитель нового типа, человек большого душевного богатства, стойкий коммунист и знающий инженер, самоотверженный труженик и хороший организатор — таким предстает перед нами Аким Морев, руководитель Приволжской партийной организации... Автор ярко показал процесс включения Морева в новую действительность, умело используя этот процесс ознакомления с новым участком работы и как естественный композиционный прием. Правда, за столом первого секретаря обкома деятельность героя показана бледной, по вернейшей воле части романа...»

Малинов — жизненный тип в том смысле, что он воплотил в себе с надлежащей сатирической заостренностью существенные черты помпидура нашего времени, еще по несезонности с лица советской земли». Отметим некоторые недостатки языка романа, тов. Пулицен заключает свое письмо словами: «Волга-матушка река», несомненно, одно из наиболее выдающихся произведений советской прозы в 1953 году».

Удачу главных образов романа отмечают и другие читатели. Журналист В. Левнев (Сталинград) пишет, что автор сделал положительных персонажей «живыми людьми, а не ходячими абстракциями». Медицинская сестра О. Громова (Киев), благодаря писателю за хорошую, честную книгу, говорит, что автор взял своих героев «прямо из жизни». Положительно оценивает роман и основные образы его героев И. Родченко (Москва), преподаватель литературы Г. Голыцина (Полтава), рабочий райкома партии Т. Черных (Сталинградская обл.), юрист А. Либман (Свердловск), экономист И. Ашваркин (гор. Горький), сотрудник музея Т. Назарова (Петропавловск, Казахской ССР), В. Мартынов (село Платеный Тамбук Кировоградской обл.) и другие.

Однако авторы большинства писем, отмечая актуальность, значительность творческого замысла и всей работы Ф. Панферова, высказывают критические замечания в адрес романа. Редактор молотовской газеты «Безопасности строительства» М. Мошнин пишет: «Представляется нам Ф. Панферов мастером-грандиозником, взявшим огромную глыбу живой жизни и на-

мечающим на ней грани, чтобы мы, читатели, увидели жизнь отчетливее, ярче, глубже, чтобы в нас пробуждалось желание искоренять отжившее, негодное, мешающее двигаться вперед. Но видели, как грани местами пошли вкривь и вкось, сместились...» Радиомонтажник Е. Нарпеский (г. Домодедово Московской обл.) считает, что «Аким Морев по существу ивертный человек, мысли его бедны, словарь — беден», что академик Бахарев «ничего не делает в романе» и что «Малинов упрощен». Студент Г. Грицинов (гор. Горький) находит, что ввиду отсутствия в романе сильных характеров, с которыми сталкивается Аким Морев, и сам секретарь обкома, по существу, оказывается «выключенным из действия».

На отдельные недостатки в романе «Волга-матушка река» указывают в своих письмах учитель В. Уловин (село Воронцово-Александровское Ставропольского края), учительница В. Шевырева (Ейск), пенсионер П. Прохуров (Сталинск), кандидат медицинских наук Л. Юдина (Свердловск), инженер-металлург Д. Зеленский (Москва), старший лейтенант Н. Метурно и многие другие.

Немалое количество читателей-горьковчан пишет о не соответствующем действительности описании сегодняшнего города Горького. Письма об этом прислали партийный работник А. Соколова, капитан Л. Тюльников, научный сотрудник Н. Чересневский, служащая Л. Малышева, экономист В. Нанаев.

Но если замечания этих читателей признаны любовью к своему городу, обращены на фактические неточности, то упреки, содержащиеся в одном из писем из Сталинграда, вызывают недоумение. Сделав вывод, что «Приволжье — песчинка Сталинграда», автор письма упрекает писателя в «фальсификации действительности». Он пишет, что в Сталинграде не было секретаря обкома, подобный Малинову, и т. д. Не лучшим ли ответом на это заявление является письмо слушателя партийной школы В. Бахмута (Саратов), который выступает против тех «критиков-крохоборов», которые «спирализируют к малозначительным мелочам, не видят главного». В. Бахмут, как и многие другие читатели, правильно понимает, что писатель, типизируя и обобщая явления действительности, имеет право описывать вымышленный город, помещая его на берега Волги, так же как и описывать вымышленные события.

Большее всего парений вызывает у читателей язык романа Ф. Панферова. Пришлось бы привести очень большой перечень фамилий читателей, высказавших неудачные обороты речи, фразы и выражения. Учитель А. Хайлов (ст. Чупа Карельской ССР), подробно разобрал речевые характеристики героев, отмечая, что они «не соответствуют внутренней структуре образов».

«Язык героев Панферова заставляет читателей задуматься: действительно ли они те, за кого выдает их автор, а в иных случаях и усомниться в реальности их существования», — пишет Н. Насталин (Киев).

Многие читатели в своих письмах предлагают по статьям, опубликованным в «Литературной газете».

Мы не имеем возможности ни опубликовать, ни даже процитировать большинство писем, которые еще продолжают поступать. Но при всем разнообразии оценок, высказанных читателями, самое количество писем, полученных редакцией, свидетельствует о высоком культурном уровне массового советского читателя, о том, с какой настоящей хозяйской заботой советские люди относятся к своему «литературному хозяйству».

ШЕФСТВО ПИСАТЕЛЕЙ НАД МТС

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Отделение Союза советских писателей взяло шефство над культурно-просветительными учреждениями крупнейшей в области Карповской машинно-тракторной станции. В МТС уже

побывала группа писателей, которая ознакомилась с нуждами местного клуба и библиотеки, провела литературные вечера. Писатели задумали издать сборник очерков о передовых людях Карповской МТС.

стер сухие коренья, — в директивах с каждой новой строки записано «увеличить» или «повысить». А это все одно, что «ускорить». Вот, скажем, что это значит: повысить урожай на половину? — поднимался он к девушке ближе. — А вот что. Обрабатывай землю, как положено. И не запаздывай. Почти уборку — наши подзабыл, да не оглядывайся. Потому что земля не терпит перероста. Но как же мы ее сейчас запасаем? Вы же нам все поде засорили конями!

Натasha удивилась. — А куда же их? — Тут! — ответил сторож. — Надо убирать с покоса. А наши подводы не справляются, потому что кони у вас не конны, а так, ометки, да и те по всему жинью разбросаны — через каждый шаг по оберемку.

Стоголосова глядела на него широко открытыми глазами. — Надо не только вилами ворошить, — посоветовал сторож, — головой.

«Действительно», — подумала Натasha, — лунчишник должен идти за комбайном. А где ему проехать?»

Она согласилась: — Трактор не развернуться. Будет спотыкаться об эти кони.

— А ты их не разбрасывай, — ответил сторож, — укладываясь хоть рядами пошире, чтобы трактор мог пройти, как по ульям... Он искоса посмотрел на звезды, к чему то настроженно прислушивался. Натasha тоже оглянулась, но ничего там не было. Только свесившийся с неба ковш Большой Медведицы наклонился к вершине зерна, словно собирався зачерпнуть пшеницы.

— Пора, — сказал ей сторож, — Ступай и ты ложись. Не выспишься — не поработашь.

С утра Натasha Стоголосова на перьих же заездах вырвала кони. Первые они двумя рядами из края в край, как две прогалины, сгорев, — проулок, — на этой узкой улице не разгуляешься, — подумала Натasha. — Надо бы ее расширить».

— А нельзя ли, — сказала она комбайнеру на остановке, — поднять перекладную? Тот насторожился. — Сделай ее выше, — пояснила Натasha.

— Зачем? — Она ответила. Если повысится задний борт тележки, то коню удивится. Нельзя же дальше засорять все поле ометками, так, что и лунчишнику не развернуться.

— Правильно, — ответил комбайнер. — А справился? Одной ведь очень трудно. То солому отгребать только в сторону, а тогда ведь придется вилами и вверх кидать ее, — предупредил он. — Нямомататься.

— Конечно, справлюсь, — ответила комбайнеру.

— Сделаем, Натasha, — тронул ее за рукав Никаноров. — Сегодня же сделаем, даже сейчас, — повторил он и быстро пошел к штурвальному.

Тот, показавшись Наташе, даже не дослушал товарища. Передав колесо штурвала Никанорову, он побежал по жинью на колхозный ток и вскоре вернулся оттуда с досками.

— Предложение правильное, — сказал он и сбросил доски у комбайна. — Принимаем полностью.

Никаноров держал комбайн и, выключив мотор, обернулся к штурвальному. — Пона я буду зашивать — прикопачивай!

Митя Гришин суетился на тележке, придерживая доски. — Вот и у тебя теперь поларок, — сказал он, вытащив молоток.

— Солома, — улыбнулась Натasha. — Дело не в соломе, — возгласил он первый гвоздь и пошел в карман за вторым, — а в сознании.

Натasha помогла ему, придерживая перекладную. — Когда у человека появляется сознание, — продолжал Митя Гришин, — это для партия самый дорогой подарок. Держи крепче!

Комбайнер, задывая горючие, слезил за ними издали. Он улыбался, и Наташе улыбка эта показалась близкой и понятной.

А. БАРТО

ЛЕШЕНЬКА, ЛЕШЕНЬКА...

— Лешенька, Лешенька, Сделай одолжение: Выучи, Алешенька, Таблицу умножения!

— Миленький, хорошенький, — Мама просит сына. Ходит за Алешенькой Чуть не вся дружина.

Охает вожатая: — Единица в табелке! Значит, мы внимание К мальчишке ослабили!

— Лешенька, Лешенька, Сделай одолжение: Выучи, Алешенька, Чуть первое спряжение!

Отвечает Лешенька: — Вы просите луше. Я же несознательный, Я же отстающий!

— Лешенька, Лешенька, Ну, сделай одолжение... С ним и в школе нязачтася, И дома уважение...

...Так и не меняется Это положение!

Стихи поэта-революционера

Издательство «Советский писатель» выпустило в большой серии «Библиотека поэта» собрание стихотворений М. Михайлова (Ленинград, 1953, 748 стр.). Выдающийся деятель эпохи 60-х годов, друг и соратник Чернышевского, Добролюбова, Щеглова, Михайлов оставил большое литературное наследство, которое все еще недостаточно изучено. Широко образованный и разносторонне одаренный, он был первоклассным переводчиком, оригинальным поэтом и прозаиком, революционно-демократическим критиком и публицистом.

Ранние стихи Михайлова написаны в духе алогического романтизма. Но поэт скоро находит себя, обращившись к общественным темам в таких стихах, как «Памятник», «Над», «Хорошая партия», «Памятник», в которых звучал искренний голос поэта-демократа.

Чтение Белинского, Герцена, общение с кружком «Современника» оказали решающее влияние на писателя. В годы революционной ситуации в стране он обращается с горячим призывом к молодежи:

Смело, друзья! Не терять
Борьбу в неравном бою,
Рознь-мать защищать,
Честь и свободу свою!

Это стихотворение Михайлова стало популярным гимном революционеров.

Арестованный за участие в составлении и распространении прокламации «К молодому поколению», Михайлов мужественно держался перед парижскими судьями, первым из шестидесятиков подвергся гражданской казни и был сослан в Норвичские рудники Сибири. Из каземата Петропавловской крепости он откликнулся страстным революционным стихотворением «Памяти Добролюбова» на безвременную кончину великого революционного демократа и выразил глубокую солидарность с передовой молодежью России.

Михайлов прославляет бессмертный подвиг декабристов («Ихтер»), воспевает самоотверженный героизм и мужество («Аррия»), клеймит либералов («Вороны»), «Конституционистов», «Недоразумение», разоблачает лицемерие и жестокость царя («Деспот») и призывает к расправе с угнетателями.

Творческий путь и своеобразие замечательного поэта-борца правильно раскрыты А. Лушаковым в его вступительной статье к собранию стихотворений. Новое издание отличается от всех предшествовавших текстологической точностью. Тексты стихотворений составлены по собраниям Ю. Левинам сверены с сохранившимися автографами или первоначальными изданиями. В результате многие стихотворения освобождены от искажений. Стихотворения «Горный поток», «Песня пловца», «В молчании грустном мы стоим», «Спал, господь, своим огнем» впервые публикуются, другие — впервые включены в собрание.

Книга обогащает наше представление о М. Михайлове. Читая ее, думаешь о том, какой высокий смысл скрыт в словах этого мужественного поэта:

Если погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых, —
Дело, друзья, отозвесь
На поколениях живых...

Н. ГАЙДЕНКОВ,
А. ЗАХАРКИН

Новые книги

Алигер М. Лениские горы. Стихи. Гослитиздат. 243 стр. Цена 6 руб. 95 коп.
Брагин М. Путь генерала. Воениздат. 276 стр. Цена 7 руб. 60 коп.
Васильев С. (Борисогонский). Северные поэмы. Авторизованный перевод с якутского. Якутское книжное издательство. 76 стр. Цена 3 руб. 50 коп.

Вышелаский Л. Маяковский в борьбе за социализм. Творчество Маяковского периода 1928—1930 годов. Киев. «Радянский письменник». 191 стр. Цена 3 руб. 90 коп.
Грибачев Н. Стихотворения и поэмы. «Советский писатель». 408 стр. Цена 8 руб. 40 коп.

Иванов В. Из истории борьбы за высокую идейность советской литературы. 1917—1932. Гослитиздат. 255 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

Каринти Ф. Каменички. Повесть. Перевод с венгерского Ю. Пиншмина. Издательство иностранной литературы. 184 стр. Цена 5 руб. 95 коп.
Лескин по истории русской советской литературы. Книга 3. Издательство Московского университета. 103 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Рассказы чешских писателей. Ленниздат. 400 стр. Цена 11 руб. 55 коп.
Розит П. Целия. Роман. Перевод с латышского В. Невского. Рига. Латвийское государственное издательство. 320 стр. Цена 7 руб. 15 коп.

Химен И. Избранное. Перевод с турецкого. Издательство иностранной литературы. 624 стр. Цена 19 руб. 65 коп.

Многие рабочие и служащие Тракторного завода имени Орджоникидзе в городе Харькове посвящают свободное время литературному творчеству. В своих произведениях они рассказывают о трудовых буднях трактористов, о тружениках колхозных полей, о родном городе Харькове.

Многие из произведений, созданных за последние три года заводскими поэтами и прозаиками, вошли в изданный сборник «Тракторозаводцы». Стихи и рассказы тракторостроителей часто печатаются в республиканских и областных газетах.

Некоторые из членов литературного кружка посвятили свои произведения знаменательной дате — 300-летию воссоединения Украины с Россией. На

Многие из членов литературного кружка посвятили свои произведения знаменательной дате — 300-летию воссоединения Украины с Россией. На фото С. Преображенского

АЛЬМАНАХ — ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ!

К. КАПИН

Небольшая группа литераторов, живущая в том или другом областном центре, нередко проявляет огромную энергию, добиваясь выпуска своего собственного, «как у соседей», альманаха. И вот с громом пошла выпущена серая книжка, почти весь тираж которой, кроме обязательных авторских экземпляров, вылиты затем месяцами и годами на складе издательства, лежит без движения на полках библиотек.

Затратив бумагу и немалые средства порой влохотнув, издательство всецело уклоняется от выпуска следующей книжки, давая еще и еще раз на рецензию литературный материал, подготовленный редакцией альманаха. И летят в Главлит авторские экземпляры, вылиты затем месяцами и годами на складе издательства, лежит без движения на полках библиотек.

Затратив бумагу и немалые средства порой влохотнув, издательство всецело уклоняется от выпуска следующей книжки, давая еще и еще раз на рецензию литературный материал, подготовленный редакцией альманаха. И летят в Главлит авторские экземпляры, вылиты затем месяцами и годами на складе издательства, лежит без движения на полках библиотек.

«Выбор статей», то есть произведений любого жанра, прежде всего определяется значительностью их содержания и мастерством их исполнения. Читатель ждет интересных произведений о самых главных вопросах современности, особенно о тех важнейших процессах, которые происходят сегодня в колхозной деревне. Читатель не станет читать книги скучные и серые, посвященные мелким темам, только потому, что в них напечатаны произведения местных авторов.

Не желают архангелы читать тринадцатый номер своего альманаха «Север» — небольшую, весьма неказистую на вид книжку. И они правы, потому что содержание альманаха очень бедно. Есть в нем стихи и рассказы, очерки и рецензии, но что считать главным в книжке? Может быть, стихи Вл. Жигалки, которыми открывается альманах? Среди них встречаются стихотворения задуманные, принятые своей простотой, но больше стихов риторичных, состоящих из общих слов, написанных небрежно: «е тралы рыбы сгружает страна (?), «всуду стоит горделиво север на вахте труда... «Север», стоящий «всуду», да еще «горделиво» — это и понять нельзя! Те же недостатки — риторика, поверхностность, небрежность — присущи стихам В. Щеглова и Вл. Мусюкова.

А вот проза, которая определяет «лицо» любого альманаха или журнала. В моторе передвижной электростанции сработалась деталь, и механик Люба, после недолгих «переживаний», заменяет фабричные шестки самодельными (рассказ Евг. Богданова «Шестки»). Механик, попавшая откатывающаяся на море ремонтный трактор, перестраивается «на ходу» (рассказ А. Старцева «Механик Бурковский»). Старик механик, собиравшийся уехать в другой край, отремонтировал старый локомотив, догадывается, что и здесь можно принести пользу делу (рассказ П. Некрасова «Старый парабан»).

«Донфакт» в этих трех произведениях трех разных авторов по сути один — конфликт с... техникой. Но читатель хочет видеть в художественном произведении живых людей, пользующихся этой техникой, он желает радоваться или негодовать, жить чувствами и стремлениями героев. Этого главного нет в рассказах, причем не только в перечисленных. В самом большом произведении альманаха — рассказе И. Подъянова «На лесном кордоне» — автор как будто внимательно шаг за шагом показывает жизнь подростка Ильяши, сына лесничего: вот он пасет коз, вот он помогает косам, вот он застрелил волка, вот он, услышав рассказ о поляке лесонасаждении, собирает сережки с берез, чтобы отправить их посылкой в Сталинград. Но разговоры, как известно, никогда еще не заменяли мыслей, а прощания — конфликта. Без всякого ущерба рассказ может быть сокращен вдвое и втрое. А что за язык у автора! «Снепортименты», «суземы», «катиши», «белдолаки» (стрелял белок) и даже «слесум» (сложим лес) мелькают на каждой странице.

Что еще найдет читатель в этой книжке «Севера»? Интересный описательный быт нецензурно И. Пунуха «Уголек». Два небольших рассказа В. Костина о моряках и нескольких балладных военных эпизодах, рассказанных И. Тюхтинроман. Братское воспоминание Евг. Ковкина — редактора альманаха — о Гайтаре. Рецензия на роман «Северная Аврора» и на книгу о Ломоносове. Но читатель здесь не найдет ни поэзии Севера, ни романтики труда лесорубов и рыбаков, ни пунуха сегодняшней жизни края. Не потому ли альманах, выпущенный в 1952 году всего тремя годами, до сих пор лежит на полках?

С большим опозданием — уже в начале этого года — читатели получили четырнадцатую книжку «Север», датированную 1953 годом. И на этот раз редакция сочла возможным выпустить альманах без основного, законченного художественного произведения. Несколько рассказов (самые слабые из них — бессюжетные рассказы И. Подъянова — почему-то открытые альманах), разрозненные главы из «Повести о Версигине» К. Коничева, случайные стихи, два очерка... Почти половину альманаха занимают статьи — наиболее интересные и содержательные, что есть в этой книжке. Но не из-за них же увидит свет альманах!

Недостатки такого же рода можно найти и в других альманахах. Если не считать продолжения незаконченной повести Н. Попова «Дочь учителя», то центральные произведения в шестой книжке «Томска» приходится признавать слабую песню и плохие стихи В. Доскина. Самое крупное произведение в десятой книжке «Южного Урала» (Челябинск) за 1953 год — отрывок из романа Н. Гасова «В предгорьях Урала». Автор, как сообщает предисловие, «присутствовал на гражданской войне на Южном Урале, показав организующую роль большевистского подполья...». Но отрывочные главы романа не подтверждают этих утверждений. В альманахе опубликованы рассказы П. Зарядского, ничем не отличающийся от плохого очерка, несколько стихотворений и очерки, написанные по одному рецепту: много цифр и описаний производственного процесса, но нет живых людей.

Иметь право выхода к читателю — право, подкрепленное идейным и художественным уровнем материала, — обязательное условие для альманаха. Такое право имела редакция «Уральского современника», появившаяся в прошлом году своего читателя с хорошей повестью А. Салинского «Пасный спутник», со второй книгой интересной исторической трилогии К. Боголюбова, посвященной событиям 1812—1826 годов, с новыми стихами С. Мелешина, Е. Феферба и других. Были основаны и у «Крыма» увидели в 1953 году свой тираж (с трех до шести тысяч). Кроме большого количества художественных произведений (повесть Т. Петрова «Северный сад», рассказы Д. Холденаро, В. Кривоша, М. Мигунова, В. Кулемина, стихи В. Сермана, В. Субботина), здесь напечатано разнообразный материал, посвященный родному краю: очерк о крупнейшем виноградаре «Масандра», отрывок из работы В. Ланной «Майковский в Крыму», отзыв о диссертации, посвященной творчеству П. Павленко, серия рисунков М. Щеглова, сделанных художником по мотивам произведений крымских писателей. Нельзя не отметить, что за последние годы почти не стало в этом альманахе статей и очерков, ставящих важные народнохозяйственные проблемы края, и в особенности вопросы развития сельского хозяйства. Если и появляются здесь редкие очерки о колхозах, то они ограничиваются поверхностным описанием и не ставят серьезных проблем.

Особенно хочется задержаться на большом, заслуженном успехе «Ленинградского альманаха» (главный редактор А. Черненко), пятая книжка которого была сразу замечена читателями, причем не только ленинградскими. Альманах разошелся очень быстро, несмотря на то, что был издан немалым тиражом — 20,000 экземпляров и большим объемом (395 стр.). Несмотря даже на довольно высокую цену — 14 руб. 90 коп.

Помаловажную роль в успехе книжки сыграла публикация в альманахе романа В. Ивановой «Времена года». Его появление на страницах «Ленинградского альманаха» — несомненная заслуга редакции.

На примере этой книги особенно ясно вырисовывается тип правильного построения альманаха. Читатель найдет здесь немало интересных и разнообразных произведений. Романтикой дальних походов, поэзией китобойного промысла овеяны рассказы П. Капины «Синий кит». Есть поэзия труда и в рассказе В. Шефнера «На реке» — истории старого судного мастера Николая Артемича Митюшина. В рассказе «Встреча», написанном в форме путевых заметок, А. Тарасов тепло вспоминает об Италии, где он партизанил с итальянскими патриотами в дни войны.

Немалое место занимает в альманахе «Очерки наших дней». Различные по материалу и по способу авторской «обработке», они дают возможность взглянуть на жизнь, какими средствами достигается полнейшая выразительность очерка. Почти физически ощущается беспокройство колхозного саловода Едлокии Петровны, героиня очерка М. Жестева «Полуночное дело», которая, вопреки запрету председателя колхоза, тайком переживает молоденький сибирский черепичный сал на новое место, рискуя тем, что ей «примыют» под судное дело. Героиня оживила в нашем воображении, и мы бесконечно вместе с ней: примыют ли дерзца, пережатые в не-

положенное время-года? В интересном очерке И. Неручева «Его семья», задуманном в форме записок юриста, рассказана довольно обычная бытовая история, в которой дело доходит до развода. С большим тактом, позволяющим предполагать в авторе настоящего художника, показаны действия сердечных людей — народного судьи и председателя местного, их забота о том, чтобы направить жизнь семьи.

Сила этих очерков — в органическом слиянии проблем личных и общественных, делающем героев живыми, полнокровными. А когда этого нет, когда очеркист знает о своем герое ровно столько, сколько он успел записать в свой блокнот, а затем переписать в очерк, как это получилось в очерках М. Грушинской и Н. Лебедева, — читатель остается равнодушным, и очерк не становится явлением искусства.

В альманахе немало разнообразного познавательного материала из многих областей жизни и знания. Делегат Венского конгресса мира главный конструктор завода имени Сталина П. Ковалев рассказывает о том, что видел за рубежом России; член-корреспондент Академии наук СССР, один из пионеров советского радио, В. Володин со скромностью и точностью настоящего ученого вспоминает в посмертных записках свои жизненные «университеты»; академик К. М. Быков и другие виднейшие ученые страны делают с читателем новости науки и техники. Любители литературы с интересом прочтут заметки В. Бетлинской о писательском труде и теплые, задуманные воспоминания Л. Пастельева о Горьком.

Слабее представлен в этом солидном альманахе отдел «Критика и библиография»: верно, но уже не новые мысли о книгах В. Кочетова, В. Бетлинской и Ю. Германа высказывает А. Деметьев; в небольших и неглубоких рецензиях разработаны первые произведения молодых ленинградских авторов. Наконец, есть в альманахе и отдел «Сатиры и юмора» — но вот здесь какой удачный и все же радующий самым наличием своим в книжке.

К сожалению, беден поэтический раздел альманаха, хотя в нем напечатано немало стихов, принадлежавших и известным поэтам и молодым авторам. Большинство стихов выполняет лишь роль «прослойки» между прозаическими произведениями.

Конечно, скажет иной читатель, Ленинград — город с богатейшими литературными традициями, здесь живут и работают многие известные стране литераторы, почему бы им не издать хороший альманах? Между тем до прошлого года этот альманах влачил жалкое существование: он не пользовался ни авторитетом у писателей, ни успехом у читателей! Повинному, внимание писательской организации и активные редакторы сыграли большую роль в успехах альманаха в 1953 году.

Важно, чтобы альманахи объединяли опытных литераторов и были школой мастерства для молодых авторов. Честь и хвала альманаху «Дон», который впервые показал читателю талантливую повесть А. Гончарова «Наш корреспондент». С благодарностью вспоминает Т. Журавлев, что первым альманахом, напечатанным его повестью «Курган», был «Литературный Таргастар». Русский читатель впервые прочел перевод интересной поэмы латышского поэта А. Имрманса «Где сойдется корабль всех стран» в альманахе «Советская Литина». И нельзя не упрекнуть «Курский альманах», редакция которого, видимо, не решилась опубликовать смыслы очерки своего земляка В. Овечкина, или «Литературный Воронеж», променявший свои сатирические рассказы агронома Г. Троицкого. Это не только проявление некомпетентности редакция альманахов, но прежде всего результат недооценки важности и значения правдивого изображения как успехов, так и трудностей в жизни людей колхозного села.

Максим Горький, любовно следивший за развитием и ростом литературы на местах, на первом Всесоюзном съезде советских писателей сетовал по поводу выхода серых, плохих, а иногда и калужных книг, не имеющих права на второе издание. С сожалением приходится признать, что ряд альманахов не имеет права даже на первое издание.

Почти год назад на совещании редакторов альманахов в ССР СССР много и правильно говорилось о необходимости объединения и укрупнения изданий по кустовому признаку, об усилении объединенных редакций, об улучшении материальной и под редакционной базы альманахов. Но год прошел — и ничего не сделано ни Главлитом, ни Союзом советских писателей.

Областная комиссия правления ССР по своему последнему времени ограничивалась рецензированием, а иногда обсуждением альманахов, не обеспечивая явное руководство ими и не выходя за пределы организационных вопросов.

Давно пора упрочить издание областных альманахов. Это нужно и читателям и писателям.

ВРАЗРЕЗ С ИНТЕРЕСАМИ НАРОДА

Свидетельства очевидцев всегда ценны. Поэтому для начала приведем небольшую выдержку из статьи бизнес-корреспондента английской газеты «Дейли геральд» Денниса Мартина, который, касаясь масштабов возрождения милитаризма в Западной Германии, на днях писал: «Открыто проводятся сборища офицеров и солдат эсэсовской дивизии «Мертвая голова», поднимаются пивные кружки на собраниях солдат, маршировавших по приказам Геринга, Гитлера и сотен других. Все это находится на поверхности...».

Но, предупреждает Деннис Мартин, за всем этим реваншистским угаром действуют «еще более опасные факторы», к которым он причисляет раньше всего бурную деятельность военных департаментов западногерманского правительства, и прежде всего ведомства Теодора Бланка. «Видные военные, — пишет корреспондент, — которые все без исключения служили в гитлеровских армиях, находятся в полной готовности...».

В словах английского журналиста мы добавим от себя: к числу названных им «опасных факторов», угрожающих миру в Европе и безопасности европейских государств, относится также возрождение агрессивных западногерманских монополий. Действую рука об руку с негодной гитлеровской военщиной, крупными, флики, тисены превращают ныне Западную Германию в оружейный склад нового вермахта, в арсенал и плацдарм новой войны.

Этот взрез с интересами европейского народа и всех немцев доброй воли. Они надеются, что предстоящее совещание представителей четырех держав в Берлине создаст возможность ослабления международной напряженности, поможет решению германского вопроса.

Иначе относятся к совещанию правящие круги Западной Германии. «Чем больше приближается срок совещания, — пишет западногерманская газета «Телеграф», — тем все сильнее кажется поведение некоторых кругов в Бонне».

Эти «некоторые круги» делают все от них зависящее, чтобы затруднить решение германского вопроса. В Бонне понимают, что соглашение по спорным вопросам и, не в последнюю очередь, по германскому вопросу означало бы крах политики, продиктованной западногерманскими и американскими монополиями, которые осуществили раскол Германии и ныне ведут дело к милитаризации боннского государства.

Западногерманские круги особенно тревожатся «угрозой» мирного воссоединения страны, перспектива создания единой и демократической Германии, чего настоятельно требует немецкая демократическая общественность. «Воссоединенная» Германия мыслится им как некий военноориентированный придаток к агрессивному Атлантистскому блоку. Именно с этой целью Бонн отвергает первоочередную необходимость создания общегерманского временного правительства и выдвигает идею проведения сначала так называемых «свободных» выборов под унизительным иностранным контролем. Но существование, такие «выборы» не имеют бы ничего общего ни с подлинной свободой, ни с демократическими выборами.

Смысл шумихи, поднятой Бонном вокруг вопроса о «свободных выборах», раскрывает американская «Нью-Йорк таймс». Газета отмечает, что эти «обнадеживающие выборы» будут «спровоцированы по образцу выборов, которые происходили в Западной Германии 6 сентября. Созданное в результате этого правительства могло бы весьма напоминать правительство Аденауэра и было бы далеко не нейтральным в «холодной войне».

Западная Германия — государство, в котором фактически царят и правят русские мафия и бонские милитаристы. И вот этот отщеп от милитаризма, агрессии и реваншизма правящие западногерманские круги предлагают взять за образец будущего устройства германского государства, а подлинно демократические органы власти Германской Демократической Республики — распустить. «Без этого, — заявляет комментатор кейнсского радио, — свободные выборы и создание свободного общегерманского правительства невозможно...» Если СССР, продолжая комментатор, на это не пойдет и останется на прежних позициях, то «берлинское совещание можно будет закрыть сразу же в тот день, когда оно начнется».

Это заявление западногерманской пропаганды преследует одну провокационную цель: воспрепятствовать Берлинскому совещанию.

Факты говорят о том, что правящие круги Западной Германии неукожно прилепляются к политической линии, враждебной делу мира и европейской безопасности. Отсюда — то явное недоброжелательство в совещании четырех держав, которое скрывалось в выступлениях западногерманской реакционной печати.

А. Ш.

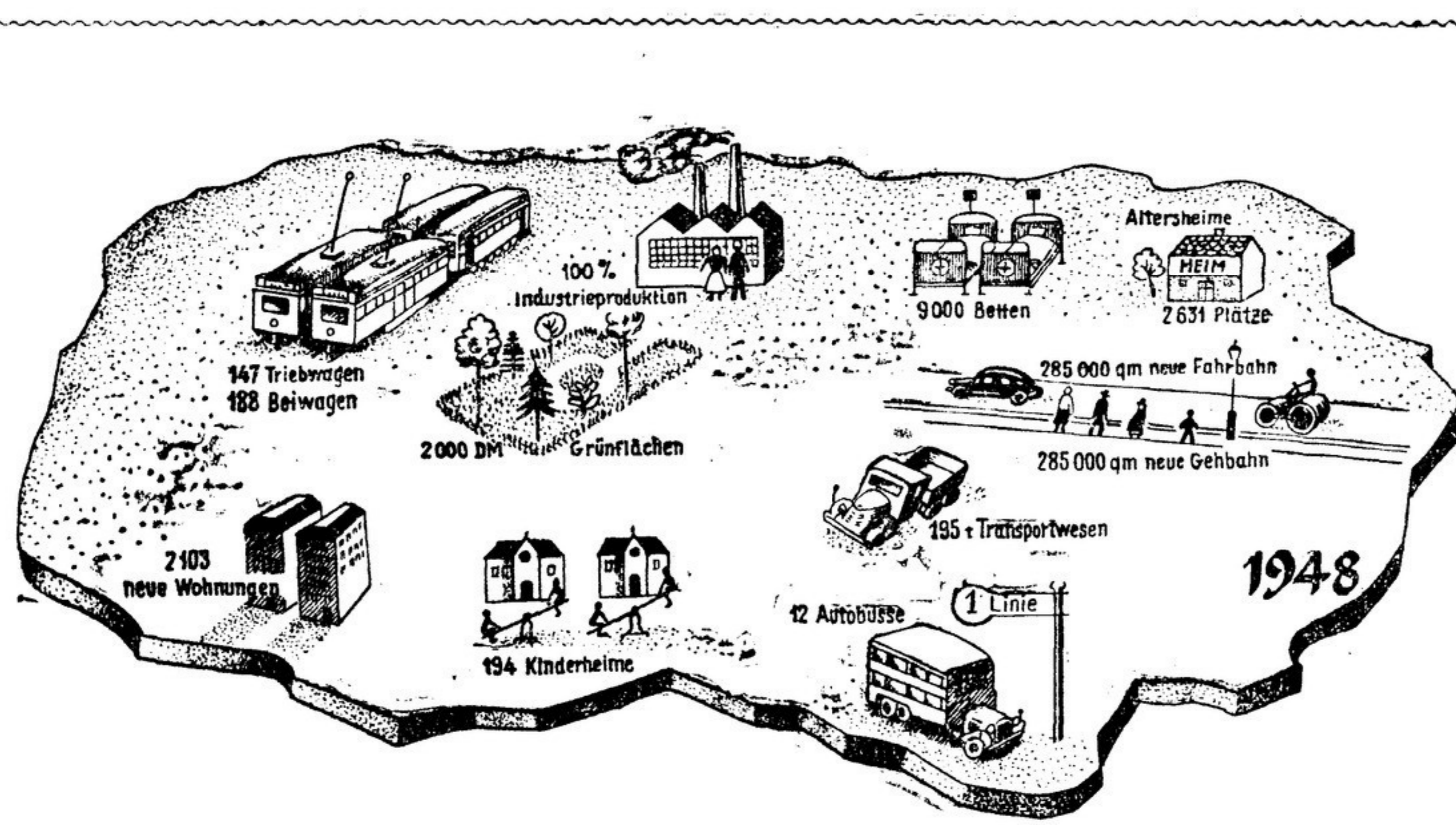
КОММЕНТАРИИ ИЗ ЛИШНИ!

THE OBSERVER

Britain is being outmatched in the struggle for export markets. Vital markets outside the dollar area are being lost to Germany, the United States and Japan. While world exports over the past two or three years have been rising, the volume of British exports has been falling, and her share in total exports of manufactures has been shrinking.

Лондонский еженедельник «Обсервер» в статье, посвященной экономическим затруднениям Англии (№ 8477 за прошлый год), пишет: «Англия проигрывает в борьбе за рынки экспорта. Жизненно важные рынки вне долларовой зоны утрачиваются в пользу Германии, Соединенных Штатов и Японии. В то время как мировой экспорт на протяжении последних двух или трех лет возрос, объем британского экспорта падает, причем доля Англии в общем количестве экспортируемых готовых изделий сокращается».

Комментарии излишни!

Эти диаграммы были помещены в немецком журнале «Нейе берлинер иллюстрирте». Они рассказывают о том, каких больших успехов достигли трудящиеся демократического сектора Берлина в строительстве и благоустройстве родного города за последние пять лет (1948—1953 гг.), с чем вступили они в новый, 1954 год.

Успехи эти — отражение той большой заботы о благосостоянии народа, которую постоянно проявляет правительство Германской Демократической Республики. Минувший год особенно ошутливо сказался на материальном положении населения республики — оно значительно улучшилось по сравнению с 1950 годом: жилищный уровень каждой семьи поднялся в среднем на 30 процентов.

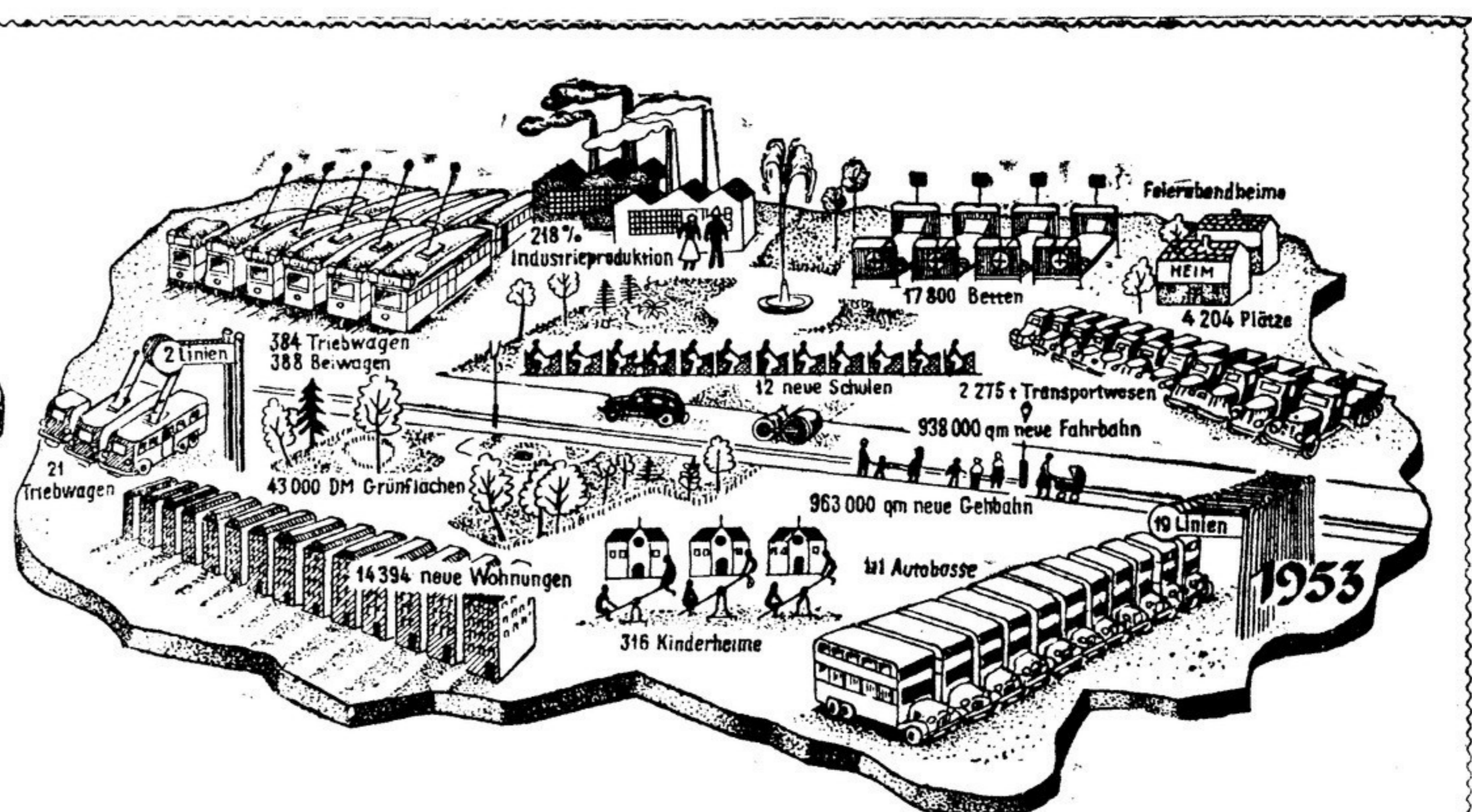
В конце 1948 года трудящиеся немецкой столицы сместили старый магистрат и избрали новый состав городского самоуправления, отвечающий интересам народа. Началась упорная работа по восстановлению и развитию городского хозяйства Берлина, по улучшению условий жизни населения.

Рисунок слева показывает состояние городского хозяйства Берлина в 1948 году, диаграмма справа — положение дел в 1953 году.

«Тот, кто ходит по Берлину с открытыми глазами, — пишет журнал «Нейе берлинер иллюстрирте», — знает, что на диаграммах приведены лишь отдельные примеры из многих». Вот некоторые цифры.

Ныне продукция промышленных предприятий демократического Берлина составляет 218 процентов по отношению к 1948 году. Если к тому времени было сооружено 2103 квартиры, то в 1953 году число новых квартир достигло 14 394. Возведено 12 новых школьных зданий. Число детских садов возросло с 194 до 316. Количество больничных коек увеличилось за время работы нового магистрата с 9 000 до 17 800, число мест в домах отдыха и санаториях — с 2 631 до 4 204. В 1948 году общая площадь новых дорожных покрытий составляла 285 000 кв. метров, то в 1953 году они занимали уже 938 000 кв. метров. Площадь новых тротуаров увеличилась с 285 000 кв. метров до 963 000 кв. метров.

Эти данные убедительно говорят о том, что деятельность правительства ГДР и демократических властей Берлина направлена на решительное повышение жизненного уровня народа, служит делу мира.

Международная почта

ФАШИСТСКАЯ ПАУТИНА

Норвежская газета «Арбетербладет» поместила 8 января статью об объединении в Стокгольме с тем, что недавно выходящий центр международного союза фашистских организаций. Шведская газета «Арбетарен», тоже на днях, повела статью о фашистских организациях. Шведская газета «Арбетарен», тоже на днях, повела статью о фашистских организациях. Шведская газета «Арбетарен», тоже на днях, повела статью о фашистских организациях.

«Четыре отъявленных фашиста — их имена: Пер Энгдал (Швеция), Карл-Гейнц Пристер (Западная Германия), Эрнесто Масси (Италия) и Морис Бардеш (Франция) — возглавляют международный союз фашистских организаций. Его филиалы имеются в Западной Германии, Дании, Норвегии, Франции, Италии и Испании. Поэтому официально он прикрывается вывеской «Европейского социального движения», но в действительности через особое бюро печати объединяет фашистские группировки во всех частях света.

Всех «фашистского интернационала» стал некий «комитет по оказанию помощи Германии», основанный в Швеции в 1946 году. Раскопав архивы, вывезенные контрабандным путем из Германии в последние месяцы второй мировой войны, шведские адвокаты гитлеровцев без особого труда установили связь с нефашистскими организациями в Западной Германии, в частности с Гансом Гриммом, Доббани, членом Гримм — ближайшим сподвижником Вернера Наумана. А сам Науман — один из «форер» так называемой «немецкой имперской партии» сейчас и правая рука гитлеровского министра пропаганды Геббельса в прошлом.

Позднее стало известно, что «комитет по оказанию помощи Германии» связан с фашистскими кругами в Латинской Америке, и в первую очередь с членами «германского национал-социалистского союза в Аргентине». Наконец, в 1949 году, следуя дружескому совету бывших гитлеровских войск, возглавляемых адмиралом Гангеном, шведский комитет вступил в контакт с эсэсовскими офицерами... Все это время, как подчеркивает газета «Арбетарен», проводился усиленный сбор средств в кассу «фашистского интернационала», располагающего ныне десятками миллионов крон. Благодаря этим «пожертвованиям» фашистская паутина разрастается сегодня все шире и шире...

В самой Швеции фашистские элементы, примыкающие к «Европейскому социальному движению», именуют себя «новыми шведами». В свое время гитлеровцы считали себя «новыми немцами». Это должно быть известно «фореру» шведских фашистов Перу Энгдалю, которого с распространением объятия встречали раньше его друзья в Берлине и Риме. Но, очевидно, у Энгдала и К' сорваны память. Они вновь лелеют те же самые кровавые замыслы, которые привели гитлеровцев в могилу.

В американском военном суде в Западной Берлине начался, по сообщению газеты «Дер курьер», процесс двадцатидвухлетнего немца Вольфганга Эбеля.

Каким образом немецкий юноша, в недавнем прошлом житель Западного Берлина, превратился в американского солдата? В американский военный суд Эбеля привел сложный путь, на который он вступил под влиянием демогагической пропаганды, неустанно восхваляющей заокеанский образ жизни. Миф о «прекрасной Америке» казался особенно заманчивым на фоне безрадостной западногерманской действительности, и Эбеля уверовал в непогрешимость американской радиостанции «РИАС» и правдивости голливудских фильмов.

Он решил эмигрировать в США, отправившись за океан. Это удалось ему без особого труда. В Америке Эбеля арестовали американские власти, а затем, в вербовочном пункте пушечного завода, в котором находились на него солдатские файлы и значили в воинскую часть, подлежащую высылке в Корею! Однако новоселецный солдат не пожелал сложить своего голову на полях сражений в Корее и бежал. Его арестовали уже в Западной Германии.

Так окончился погоня за счастьем молодого немца Вольфганга Эбеля, сбившего с толку лживой бонско-американской пропагандой.

Почти в каждом номере американского журнала «Атлантик» помещает под броскими заголовками объявления благотворительной организации «Фонд помощи детям».

Почти в каждом номере американского журнала «Атлантик» помещает под броскими заголовками объявления благотворительной организации «Фонд помощи детям». Почти в каждом номере американского журнала «Атлантик» помещает под броскими заголовками объявления благотворительной организации «Фонд помощи детям».

Главный редактор Б. ЮРКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

9 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВАРШАВЫ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЗРОЖДЕННОЙ ВАРШАВЕ

Мариан БЕЛИЦКИЙ, польский писатель

Январь 1945 года. Гремят орудийные залпы. С визгом пролетают мины. Четко звучит барабанный дробь пулеметов... Огненный ураган над Вислой. По бурлящим дорогам, проложенным снарядами в мощном повороте льда, сковавшего реку, мчатся саперные лодки. Сталина лавина Советской Армии обрушилась на врага. Ему оставалось только бежать.

17 января 1945 года. Солдаты идут молча. В их глазах застыли боль и ненависть. Как трудно поверить, что они вступили в большой, прекрасный город. Как трудно поверить, что на этом кладбище домов еще не так давно была жизнь. Все, все сожгли гитлеровские изверги.

Идут по развалинам солдаты с красными звездами на шапках. Идут молча. Они пришли в Варшаву сквозь огонь и ураган войны, чтобы освободить этот город. Они идут теперь и потемневшими от гнева глазами смотрят вокруг.

Молодой старшина Федя Беляев остановился. Среди развалин он увидел незнакомое польского солдата. Его глаза вздрагивают. Беляеву понятны слезы в глазах этого видящего вид солдата.

— Что, здесь был твой дом? — спрашивает старшина.

Поля молча кивает головой. Как подобрать слова, которыми можно рассказать о том, что долгие годы Ежи Щепаняк жил мыслями о родном городе, о заветном дне, когда он вступит на западный берег Вислы, победит по знакомым с детства улицам.

Беляев обнял Щепаняка за плечи. Он тоже с трудом находил нужные слова.

— Не горюй, друг, — говорил он, — увидишь, как вырастет новая Варшава. Ты ее будешь строить, а я помогу. Не горюй. Сидишь-то у народа какай!

«Ежи Щепаняк закурил папиросу. В его комнате тепло и уютно. За окном, расплывшимся морозом-художником причудливыми узорами, — шумная варшавская улица. На столе в комнате Щепаняка — стопка книг, какие-то планы и небольшая фотография в рамке. На снимке — молодой улыбающийся парень. Он в мундире, на груди — ордена и медали.

— Вот это мой друг Беляев, — тихо говорит Щепаняк, — один из многих тысяч освободителей Варшавы. Это он внесли в мое сердце надежду, когда я запылакал над развалинами родного дома.

Из окна квартиры Щепаняка видна ледяная лента Вислы. Катаются на льдах рыбаки. По мосту, соединяющему оба берега реки, промывают автобусы и трамваи.

Да, трудно, глядя на эту картину бурной и радостной жизни, поверить собственным переживаниям девятилетней давности. Трудно поверить, что девять лет тому назад морозный ветер кружил пепел варшавского пожара.

Рассказ Щепаняка уходит к тем дням, которые наступили после освобождения Варшавы, когда по дорогам, ведущим в столицу, потянулись люди, тысячи людей, изгнанных оккупантами из родного дома. Люди вступали в город, не веря глазам. Они останавливались на гнилых щепках и битого кирпича и спрашивали с ужасом:

— Неужели возможно восстановить жизнь в этом чудовищно изуродованном городе?

И тогда последовал ответ Польской рабочей партии:

— Можно и нужно! Партия призвала и повела людей на великий трудовой подвиг. Заверлены деньги и кирпич. На расчистку улиц столицы вышли молодые и старые, женщины и мужчины. Они не оставались одиночками. Советский народ, который принес Польшу ее свободу, прислал теперь все необходимое, чтобы возродить Варшаву к жизни.

Советские инженеры и специалисты вместе с польскими архитекторами сконструировали первые планы восстановления Варшавы. Но это были не просто планы восстановления. Это были планы реконструкции города, его благоустройства. Польский народ решил построить новую Варшаву, чудесный город, столицу страны, вступившей на путь социализма.

— Это были увлекательные мечтания, но многие из нас даже не верили, что их можно быстро превратить в жизнь. Партия учила людей не только смело мечтать, но и превращать мечты в живые дела.

«Сколько раз я прохожу по новым варшавским улицам в тени светлых, недавно выросших зданий. И я невольно вспоминаю далекие уже теперь времена первых дерзаний. Да разве можно забыть все это, когда стоишь на площади Конституции, застроенной домами-дворцами! Ведь еще несколько лет тому назад здесь стояли только обугленные обломки зданий.

Но облик Варшавы изменился не только в сравнении с 1945 или 1949 годами. Навсегда исчезли районы нищеты, тесно застроенные уродливыми домами без удобства, без света, без красоты. Там, где когда-то были такие районы, ныне выросли сотни новых домов, в которых поселились рабочие.

Изменилась география Варшавы. На плане города появились новые районы, а старые обрели новое содержание. В захудалых в прошлом предместьях — Таргувек, Грохув, Охота — растут светлые, нарядные кварталы. В Варшаве строится 28 жилых районов.

Говорят, что цифры — сухая, случайная проза. Но в Варшаве даже для тех, кто всю жизнь не ладил со статистикой, цифры звучат нежнее стихов. В 1950—1952 годах жители столицы получили более 50 тысяч новых комнат. В прошлом году это число увеличилось на 20 тысяч, а в нынешнем году жилищный фонд Варшавы увеличится еще на 23 тысячи новых комнат. А ведь это — один ностройки. Сюда надо прибавить еще тысячи капитально отремонтированных квартир.

Варшавские писемонеты нередко оказываются в трудном положении. Им кажется, что они знают географию Варшавы на зубок, и они ошибаются. Не была писемонетей некоторые время, скажем, на Вельбисе или аллее Новотки, и вдруг ему придется заново занести здесь письма по адресам, о которых он узнает только сейчас. Так строители «подводят» писемонетцев быстрым возведением новых зданий.

Утром по варшавским улицам спешат дети. Они радостно бегают в светлые школьные здания. В 1945—1949 годах в городе было восстановлено 39 разрушенных школ, а с 1950 по 1952 год — построено 40 новых школ. В прошлом году варшавские дети получили еще 23 новых школы.

30 тысяч студентов обучаются в университетах и 16 высших учебных заведениях. В Варшаве работает 60 научно-исследовательских институтов, в то время как до войны их было всего пять.

Расцветает город, изменяется жизнь варшавянина. Они танцуют в залах, к культуре. Каждый вечер все варшавские театры и кино переполнены. Весело и приятно люди проводят время в 464 клубах столицы. А новые театры и клубы все растут и растут.

На днях я зашел в Национальный музей. В его просторных залах — множество посетителей. Среди них было немало рабочих, зашедших по пути домой взглянуть на картины. Сотрудники музея, растроганные улыбаясь, говорили мне:

— Вы знаете, сколько людей посетило наши галереи в течение последних восьми лет? Более шести с половиной миллионов! Между тем, за 18 довоенных лет здесь побывало всего лишь 2 миллиона 700 тысяч посетителей. Мы с полным основанием можем сказать, что теперь Варшава стала подлинно культурным центром всей страны.

«Высоко над Варшавой в темном вечернем небе горит красный шар. Его видно отовсюду — за много километров от окраины столицы. Он венчает шпиль Дворца культуры и науки имени И. В. Сталина.

Двадцать месяцев тому назад на месте Дворца еще были развалины. Двадцать месяцев тому назад наши советские друзья прибыли на это место, чтобы в центре

Варшавы воздвигнуть этот вечный, чудесный памятник дружбы и братства, дар Советского Союза польскому народу. И вот над Варшавой уже поднялся Дворец, еще окаямленными строительными лесами, но уже грандиозный, величественный.

«Уже теперь, в январскую стужу, идет подготовка к посадке деревьев. Вокруг Дворца вырастет громадный парк. Матери, как удивительную сказку, будут рассказывать детям о рождении дворца-великана.

Варшавяне говорят: — Это будет жемчужина польской столицы.

«Вчера вечером, впервые за много дней, мы пошли со Щепаняком на прогулку. Щепаняк некогда: днем он строит дома, а вечером слушает лекции в институте. Через два года каменица Щепаняк будет архитектором.

Мы шли по Театральной площади. Горели прожекторы на строительстве здания Национального театра. Кто-то сверху кричал громко:

— Поддай! И в ответ подбегали краны уносили с земли балки. Щепаняк молча смотрел на картину вечерней работы и вдруг сказал:

— На этой площади погиб мой отец. Это было давно. Еще в 1905 году. Он задумался на минуту и тихим голосом продолжал: — Тогда здесь проходила рабочая демонстрация — одна из многих демонстраций варшавского пролетариата. Люди возводили здесь баррикады...

И они будто рассказывали нам историю народа. В мыслях оживали картины далекого прошлого, когда на этих улицах проходили кровопролитные бои трудящихся за свои права, когда по центральным проспектам мчались автомобили и прохаживались толпы бездельников, а на задворках большого города, в адуках и бараках, ютились люди тяжелого труда, безработные...

Эти времена исчезли безвозвратно. Народ воспет, стал хозяином всех богатств и всей красоты своей страны. Народ стал хозяином и строителем новой Варшавы. Народ поднял из развалин сказочно красивые дома района Старе Място и веселил в них новую жизнь. В уютных квартирах живут здесь рабочие, артисты, инженеры. Строители и труженики новой Варшавы.

Мы кружили по всему городу. Нам хотелось заглянуть во все его концы. Тогда, в Жераль, когда на давнемшине пустыре вырос громадный автомобильный завод и теплоэлектростанция. Мы смотрели на колонны легковых автомобилей «Варшава» — бициклов «Победа», думая об одном и том же: «Как чудесно, что у нас есть великий друг — Советский Союз».

Мы побывали на Воле, где на восстановленных и во много раз увеличенных заводах кипит напряженный труд. Но время пролетело так быстро, что мы уже не смогли поехать на южную окраину столицы — Служеве, где растет новый гигантский промышленный район Варшавы.

Трамвай увез нас из района Воли — в центр. Мы остановились у Дворца культуры и науки. Блистали молнии электропередачи. В перспективе Нерусавской аллеи сверкали окна здания Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии. Вдали — на Маршалковской улице — высилась новая дома вокруг площади Конституции. В глубоком котловане стучали молоты и свистели паровозы — там строится новый центральный вокзал...

И вдруг мне показалось, что я поднялся на вершину Дворца культуры и науки, каким он будет через два года. По его коридорам проходил ученик. В колонном зале выступал новый, созданный по образцу «Мазовше», ансамбль песни и пляски «Варшава». Весело поют юности и девушки во Дворце культуры. Вокруг Дворца шумит лиственный зеленый парк, шумят деревья в Парке культуры и отдыха, спускаемся террасами к берегу Вислы. По лиричным улицам, связывающим новые жилые районы города, по улицам, застроенным сотнями новых домов, бесконечным потоком плывут германские автомобили — «Варшавы» и «Серебряны».

Вот она передо мной, чудесная, любимая Варшава! Город, восстановленный упорным, самоотверженным трудом человека. Чудесная Варшава, любовь и гордость польского народа!

ВАРШАВА, 15 января. (По телефону).